

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

КРУГЛЫЙ СТОЛ

ФОРМИРОВАНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ
КОЛУМБИИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

О.И. Посконина¹
O.I. Poskonina

Развитие политического кризиса в Великой Колумбии накануне установления диктатуры С. Боливар

Development of the political crisis in Gran Colombia prior to the dictatorship of Bolívar

Аннотация: Создание Великой Колумбии стало главным политическим проектом С. Боливар. После окончания военных действий в республике быстро нарастали кризисные явления. Экономические трудности и внутренние противоречия разрушали объединенное государство и вынуждали его президента перейти на консервативные позиции, полностью разорвав отношения с либералами.

Ключевые слова: Великая Колумбия, Боливар, политический кризис, диктатура

¹ **Посконина Ольга Ивановна**, кандидат исторических наук, доцент Исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. **Poskonina Olga I.**, Lomonosov Moscow State University, mail: olgaposk@yandex.ru

Abstract: Establishment of Gran Columbia was the primary political achievement of S. Bolívar. After the end of conflict crisis in the republic started to rise quickly. Economic problems and internal disagreements were destroying the united state and forced the president to shift to conservative positions, completely abandoning any relationships with liberals.

Keywords: Great Columbia, Bolivar, political crisis, dictatorship

В феврале 1819 г. на открытии Ангостурского конгресса С. Боливар произнес пространную речь, обозначив проблемы текущего момента и свое видение будущего Южной Америки. Отдавая должное демократическим институтам, он, тем не менее, отметил, что они неприемлемы в сложившихся условиях и не соответствуют интересам рождающихся независимых государств. «Только демократия, согласно моим убеждениям, совместима с абсолютной свободой», – заявил Освободитель, тут же заметив, что все великие, процветающие и долговечные государства были либо остаются аристократическими и монархическими². «Ни одна форма правления не является столь слабой, как демократия»³, – таков был вывод Боливару, пытавшегося найти «стабильное равновесие между крайностями тирании и анархии»⁴. Таким образом, уже в то время в политических воззрениях Освободителя проявились консервативные тенденции.

Вскоре Боливар совершил Оринокский поход через Анды на новогранадскую территорию. В июле 1819 г. его силы соединились с партизанами Ф. де Паула Сантандера, через месяц армия патриотов разгромила испанцев в сражении при р. Боякá и вступила в Боготу. После освобождения Новой Гранады управление ею было поручено Сантандеру. Вернувшись в Венесуэлу, Боливар вновь выступил перед Ангостурским конгрессом. Согласно его замыслу, предстояло создать единую республику в составе Венесуэлы и Новой Гранады, включая Кито. В декабре конгресс принял решение об образовании объединенного госу-

² Antología, 1960. P. 253.

³ Ibid. P. 262.

⁴ Линч, 1979. С. 227.

дарства и утвердил его конституцию. Создаваемый колумбийский союз имел федеративное устройство и состоял из трех департаментов во главе с вице-президентами. Президентом Республики Колумбия был избран Боливар. В конце февраля следующего года предложения Ангостурского конгресса одобрила собравшаяся в Боготе ассамблея Новой Гранады. Так родилась Великая Колумбия, первоначально существовавшая лишь на страницах документов. Однако вскоре планы получили реальное воплощение, и 30 августа 1821 г. конгресс в г. Кукута принял новую конституцию, провозгласившую создание централизованного государства при равновесии законодательной и исполнительной ветвей власти. Предложение Боливара о наследственном характере сената было отклонено, полномочия верхней палаты колумбийского конгресса ограничивались 8-летним сроком, палата представителей и президент избирались на 4 года, причем последний не мог переизбираться более одного раза без перерыва⁵. Республика Колумбия теперь состояла из шести департаментов, ее президентом остался Боливар, а единственным вице-президентом был избран Сантандер, которому в отсутствие Освободителя, занятого военными кампаниями, передавались президентские полномочия.

Политический кризис в Колумбии развивался на фоне тяжелой экономической ситуации. Казна была пуста, в 1825 г. ее доходы составили 7 млн. песо, а расходы – 11 млн., в следующем году было потрачено 15 млн., тогда как сумма доходов не увеличилась⁶. В конце 1824 г. государственный долг республики, внутренний и внешний, составлял более 46,5 млн. песо, то есть более чем в шесть раз превышал ее годовой доход⁷. Между тем Сантандер, сея иллюзии, уверял колумбийцев и Боливара в том, что дела идут хорошо, республика сбросила цепи рабства и живет в условиях либеральной политической системы, основанной на уважении достоинства и прав человека, народ пользуется всеми политическими и гражданскими правами, конституция и законы поддерживаются обществом и свободной прессой, на

⁵ Historia, 1988. Т. 3. Р. 118.

⁶ O' Leary, 1981. Т. 28. Р. 590.

⁷ Restrepo, 1827. Т. 1. Р. 295.

обширных территориях распространяется просвещение, граждане охвачены стремлением к предпринимательству и активной деятельности, созданы предпосылки для заселения и освоения огромных пустынных пространств⁸. Истинное положение республики коренным образом отличалось от радужной картины, нарисованной Сантандером.

Освещая историю Великой Колумбии, адъютант Боливара генерал Д.Ф. О'Лири, напротив, отмечал, что уполномоченные управлять республикой люди «были всем, а институты – ничем». В качестве доказательства произвола властей он с негодованием отметил произошедший в 1824 г. прискорбный случай, когда в Боготе по обвинению в убийстве был казнен личный враг Сантандера, принадлежавший к «цветным кастам» и дослужившийся благодаря своей храбрости до звания полковника. Обвинение выглядело бездоказательным, свидетели – сомнительными, а голоса судей военного трибунала разделились. Согласно закону, подсудимого полагалось отпустить, но вышестоящие инстанции высказались за смертный приговор. О'Лири описал и другие неправомерные расправы с людьми «низкого происхождения»⁹.

Сложной экономической и политической ситуацией в Колумбии воспользовались венесуэльские элиты, стремившиеся избавиться от диктата Боготы. Сепаратистские настроения проявились в Венесуэле еще в 1822 г., когда шли военные действия, поэтому сторонники «подлинной независимости» открыто о себе не заявляли, но после окончания войны положение изменилось. Отстаивая самостоятельность «своих» территорий, местные сепаратисты апеллировали к простому населению и находили с его стороны полную поддержку. Росту сепаратизма способствовало и географическое положение Венесуэлы, которая была отделена от других областей колумбийской республики Андами. При отсутствии путей сообщения эффективно контролировать из центра действия Каракаса было невозможно. Богота имела связанные с ее столичным статусом преимуще-

⁸ O'Leary, 1981. Т. 28. Р. 598, 599.

⁹ Ibid. Р. 593–598.

ства – здесь концентрировались налоговые сборы и капиталы, росла чиновничья бюрократия, увеличивалось население. Не случайно главенство Боготы стало вызывать неприятие со стороны венесуэльцев, особенно представителей армейских кругов, полагавших, что плодами их оплаченной кровью победы воспользовались «иностранцы» – коррумпированные столичные политики.

Уроженцы Венесуэлы также не пользовались симпатией в Боготе. Заслуги Боливара заставили ее жителей забыть о том, что в 1814 г. он одержал победу над Кундинамаркой, встав на сторону враждебных ей Соединенных провинций, но они никогда не забывали, что его армия состояла в основном из венесуэльских патриотов¹⁰. Х.А. Паэс, управлявший департаментом Венесуэла, в «Автобиографии» привел мнение известного колумбийского политического деятеля и историка Х.М. Рестрепо, отмечавшего, что многие новогранадцы желали разделения территорий и избавления от тирании венесуэльцев, прибравших к рукам высшие должности в Новой Гранаде и Кито¹¹.

Важную роль в развитии политического кризиса сыграли личные амбиции двух лидеров – Сантандера и Паэса. Между ними началась открытая конфронтация. Разбогатев и добившись высоких чинов в годы войны, Паэс стал претендовать на полную власть у себя на родине. В апреле 1826 г. вице-президент Колумбии, не питавший дружеских чувств к авторитетному венесуэльцу, отстранил его от руководства департаментом и под благовидным предлогом вызвал в Боготу. Паэс отказался выполнить это указание и при поддержке сторонников «подлинной независимости» поднял мятеж. Венесуэльская пресса дружно ополчилась против Сантандера, обвиняя его во всех бедах Колумбии¹². Чрезвычайное заседание муниципалитета г. Валенсии, ставшего центром сепаратистского восстания, выразило протест против действий Боготы и высказалось за сохранение управления Венесуэлой в руках любимого народом

¹⁰ Ibid. P. 677.

¹¹ Páez, 1878. T. 2. P. 6.

¹² O'Leary, 1981. T. 28. P. 677.

Паэса¹³. Вскоре с аналогичными заявлениями выступили другие муниципалитеты. В ноябре народная ассамблея Каракаса провозгласила Венесуэлу независимым федеративным государством и постановила провести всеобщие выборы в конституционное собрание¹⁴. Таким образом, верх одержали сторонники немедленного выхода страны из колумбийского союза во главе с Паэсом.

Положение в Колумбии осложнилось и в связи с принятием октябре 1826 г. конституции Боливии с перспективой распространения ее действия на колумбийские территории. В ней устанавливалось пожизненное президентство Освободителя в боливийской республике с правом назначать преемника. Боливар все более убеждался, что без ограничения демократических институтов и усиления исполнительной власти невозможно избежать общественных потрясений и преодолеть сепаратизм. Однако к Паэсу он отнесся терпимо, полагая, что тот попал под влияние окружавших его либеральных политиков. В конце 1826 г. Боливар отправился в Венесуэлу и удержал Колумбию от распада. Паэс сохранил власть, согласившись подчиниться на условиях полной амнистии для мятежников и проведения конституционной реформы¹⁵. Обратившись к венесуэльцам и называя их «колумбийцами», Освободитель призвал забыть недавние события, напомнив, что Паэс является «спасителем родины»¹⁶.

Отношения между Боливаром и Сантандером становились все более напряженными, а затем они окончательно разошлись во взглядах. Вице-президент не одобрил боливийскую конституцию, опасаясь ее превращения в колумбийскую, а также осудил поведение Освободителя в период кризиса в Венесуэле. В марте 1827 г. письмо Боливара Сантандеру завершило их личную переписку. Тогда же группа высших офицеров выразила полную поддержку Освободителю и недоверие к «адвокатам» (так стали называть приверженцев Сантандера из числа либе-

¹³ Antología, 1960. P. 292–295.

¹⁴ Ibid. P. 295–300.

¹⁵ Линч, 1979. С. 265.

¹⁶ Mena Moreno, 1969. P. 20–22, 31.

рального чиновничества). У Боливара были сторонники и среди гражданских лиц, принадлежавших к влиятельным новогранадским семействам, которые боялись политической и социальной анархии. Представители оппозиционного Боливару лагеря, возглавляемого Сантандером, именовали себя «конституционалистами», поскольку защищали конституцию, принятую в Кукуте, а противники называли их «честолюбивыми демагогами» и «якобинцами»¹⁷.

В итоге в Колумбии были выдвинуты две возможные модели ее политического устройства: одна – умеренно-централизованной федеративной республики, другая – унитарного государства во главе с авторитарным лидером. Сторонники федерализма ссылались на опыт США, применимый, как им казалось, у них на родине. Они полагали, что испанцы с их централизованной системой управления колониями нанесли страшный вред, и «поэтому все, что было связано с централизацией власти, пусть даже в наиболее демократической форме, казалось остатками испанского господства, которые подлежали разрушению, будучи недостойными народа, добившегося свободы ценой стольких жертв. Кроме того, некоторые верили, что централизация и деспотизм – это синонимы, и что таким образом правительство унижает достоинство народов и вновь устанавливает над ними монархическое правление», – писал Паэс¹⁸. Принцип федерализма отстаивали в основном гражданские политики, за централизацию ратовала военная верхушка, поддерживавшая Боливара в его убеждении, что федеративное устройство приведет к гибели объединенной республики. «Политический класс» Колумбии окончательно раскололся на два лагеря.

Примирение между Освободителем и Паэсом было лишь видимостью. Паэс не прекратил попыток избавиться от власти Боготы, где либерал Сантандер все более утрачивал контроль над своевольной земельной олигархией и «низами». Перед войной он изучал юриспруденцию и формально старался придерживаться буквы закона, за что Боливар с раздражением называл

¹⁷ Palacios, Safford, 2002. P. 257–259.

¹⁸ Páez, 1867. T. 1. P. VII, VIII.

его «Законником»¹⁹. В отсутствие жесткой руки президента вице-президент не мог обеспечить мир и порядок в Колумбии. Как справедливо отмечал О'Лири, в то время единство республики сохранялось благодаря высокому личному авторитету Освободителя, и одного его имени было достаточно, чтобы пресечь призывы к гражданской войне²⁰.

Однако подобное положение дел не могло просуществовать длительное время. Столкнувшись с угрозой сепаратизма, Боливар открыто перешел на консервативные позиции и отказался от тех принципов, которые проповедовал в начале своей военной и политической карьеры. Это привело к жесткому противостоянию между ним и либералами. Источниками, питавшими латиноамериканский либерализм, было учение И. Бентама, идеи испанских либералов, воплотившиеся в Кадисской конституции 1812 г., и федералистские концепции «отцов-основателей» США. В 1825 г. Сантандер включил труды Бентама в обязательный университетский курс, утилитаризм приобрел широкую популярность в образованной либеральной среде, в нем «латиноамериканцы черпали идеи свободы, рационализма и индивидуализма как главных идейных основ борьбы со «старым режимом», его иерархией, корпоративно-сословным сознанием и клерикализмом»²¹. В то же время личные интересы обычно брали верх над идеями, а многие провинциальные лидеры даже не были знакомы с передовыми философскими концепциями.

Противоборство двух лагерей усугублялось мятежами. Действия «колумбийского Робеспьера», претендующего на пожизненное президентство, встретили решительное сопротивление в Колумбии и за ее пределами. Едва Боливар уладил конфликт в Венесуэле, восстала колумбийская армия, находившаяся в Перу. Солдаты требовали возвращения на родину и выплаты жалованья, при этом местное население относилось к ним как к оккупантам, а сами они не испытывали ни малейшего желания защищать власть Боливара. Поскольку средств катастрофически не хватало, а южные территории пострадали более других,

¹⁹ Ibid. P. 233.

²⁰ O'Leary, 1981. T. 28. P. 147, 331.

²¹ Щелчков, 2018. С. 411.

президенту пришлось сократить снабжение расквартированной на юге армии, не гарантируя выплаты ей вознаграждения²².

Таким образом, в середине 20-х годов в республике образовалась мощная коалиция во главе с Сантандером, в которую вошли влиятельные представители столичной бюрократии и провинциальных элит, многие из которых испытывали личную неприязнь к Боливару. Они отвергали предложенный Освободителем политический проект, а Сантандер, выражая отношение земельной олигархии к социальным мерам Боливара, заявил, что сторонники последнего стремятся разжечь «междоусобную войну», в которой «победят те, кто ничего не имеет, а таких, естественно, большинство, но проиграем мы, кто, имея многое, представляет меньшинство»²³. Развернулась широкая кампания по дискредитации Освободителя, создавались сообщества с целью подорвать его авторитет и усилить недовольство в обществе, а оппозиционная пресса постоянно обвиняла Боливара в ошибках и даже преступлениях²⁴. Устав от нападок со стороны политических противников, он решил отказаться от руководства Колумбией. В мае 1827 г. в г. Тунха, где открылся очередной колумбийский конгресс, депутаты узнали о его намерении. После напряженных дебатов большинством голосов просьба президента об отставке была отклонена²⁵. Конгресс постановил созвать конвент для внесения поправок в конституцию 1821 г.

Соратники Освободителя с пониманием восприняли его позицию. Так, О'Лири был убежден, что народ Южной Америки не способен существовать в условиях демократии, и потому следовало руководствоваться здравым смыслом и опытом, установить сильную власть и не поддаваться демагогическим заявлениям²⁶. А. Бельо также полагал, что действия его воспитанника были полностью оправданы, поскольку «логика развития событий увлекла его за собой. Для завоевания свободы

²² Baralt, Díaz, 1939. Т. 2. P. 320.

²³ Шульговский, 1982. С. 39.

²⁴ O'Leary, 1981. Т. 1. P. 139.

²⁵ Uslar Pietri, 1975. P. 119.

²⁶ O'Leary, 1981. Т. 28. P. 100, 101.

необходима была независимость, и борец за освобождение стал и должен был стать диктатором», – писал Бельо²⁷. Боливара поддержал и Х.М. Рестрепо, который по мере нарастания противоречий между Сантандером и Боливаром принял сторону президента.

Оценивая положение в республике, Освободитель пришел к выводу, что ее конституционное устройство не соответствует изменившемуся положению дел и предоставляет законодательной ветви власти слишком широкие полномочия. В итоге он еще больше рассорился с либералами, видевшими в нем лишь реакционера и тирана, и решился на ограничительные меры против оппозиции. В ноябре 1827 г. последовал запрет на деятельность тайных обществ, штрафам или аресту подлежали те, кто был уличен в посещении их собраний и предоставлении помещений для проведения собраний, губернаторам провинций предписывалось разгонять нелегальные организации²⁸.

В начале марта 1828 г. в г. Оканья открылся конституционный конвент, где сторонники Боливара оказались в меньшинстве. Сантандер и другие лидеры либералов, ранее занимавшие централистские позиции, теперь стали рассматривать федерализм как барьер на пути установления диктатуры. Проект новой конституции, предложенный Освободителем, предусматривал 8-летний президентский срок с правом последующего переизбрания главы государства, тогда как «сантадеристы» настаивали на 4-летнем сроке с запретом переизбираться на пост президента. Они требовали также автономии провинций и создания федеративной республики, представив свой конституционный проект, решительно отвергнутый Боливаром. В итоге боливарианцы покинули конвент, лишив его кворума, и потребовали от Освободителя установления диктатуры, хотя его правление и так многими расценивалось как диктаторское. Ни о чем не договорившись, оставшиеся депутаты разошлись²⁹. После этих событий Боливар окончательно отошел от либерализма и 27 августа 1828 г. объявил об установлении «революционной дикта-

²⁷ Шульговский, 1982. С. 19.

²⁸ Uslar Pietri, 1975. P. 81.

²⁹ Palacios, Safford, 2002. P. 260–262.

туры».

БИБЛИОГРАФИЯ/REFERENCES

- Линч Дж.* Революции в Испанской Америке. 1808–1826. М.: Наука, 1979. Lynch L. *Revoluitionsia v Ispanskoj Amerike. 1808-1826.* Moscow: Nauka, 1979. [Revolution in Spanish America]
- Шульговский А.Ф.* Боливар – идеолог и руководитель борьбы за независимость в Латинской Америке // Подвиг Симона Боливара. М.: ИЛА АН СССР, 1982. Shulgovskiy A.F. Bolivar – ideolog i rukovoditel borby za nezavisimost v Latinskoy Amerike // Podvig Simona Bolivara. Moscow: ILA AN SSSR, 1982. [Bolivar - ideologist and leader of the struggle for independence in Latin America // Feat of Simon Bolivar]
- Щелчков А.А.* Колумбийский феномен: либералы и консерваторы – два века противостояния двух партий // Либерализм и консерватизм в латиноамериканской истории. М.: Наука, 2018. Schelchkov A.A. Kolumbiyskiy fenomen: liberaly i konservatory – dva veka protivostoyania dvuh partiy // Liberalism i konservatism v latinoamerikanskoj istorii. Moscow: Nauka, 2018.
- Antología Documental de Venezuela.* Caracas: s.d, 1960.
- Baralt R.M., Díaz R.* Resumen de la Historia de Venezuela desde el año de 1797 hasta el de 1830. T. 2. Brujas–Paris: Desclée, de Brouwer, 1939.
- Historia de Iberoamérica.* T. 3. Madrid: Cátedra, 1988.
- Mena Moreno J. R.* Diario histórico de Venezuela. Caracas: Imprenta Universitaria, 1969.
- O’Leary D.F.* Memorias del General O’Leary. T. 1, 28. Caracas: Ministerio de la Defensa, 1981.
- Páez J.A.* Autobiografía del general José Antonio Páez. T. 1. Nueva York: Imprenta de Hallet y Breen, 1867. Páez J.A. Autobiografía del general José Antonio Páez. T. 2. Nueva York: Imprenta de N. Ponce de Leon, 1878.
- Palacios M., Safford F.* Colombia: país fragmentado, sociedad dividida, su historia. Bogotá: Norma, 2002.
- Restrepo J.M.* Historia de la Revolución de la República de

Colombia. T. 1. Paris: Librería Americana, 1827.

Uslar Pietri J. Historia política de Venezuela. Madrid–Caracas: Editorial Mediterráneo, 1975.

Л. А. Ивкина¹
L. A. Ivkina

Из истории колумбийского конституционализма XIX в.: Конституция Рионегро (1863): радикальный эксперимент

From the history of Colombian constitutionalism of the 19th century: The Constitution of Rionegro (1863): a radical experiment²

Аннотация: Конституция Рионегро (1863) - важный политический документ. В его разработке приняли участие представители нового поколения радикального крыла либеральной партии, пришедшие к власти после Гражданской войны («войны суверенитетов») 1859–1862 гг. Конституция утвердила федеративную форму политической организации страны, ввела принцип разделения властей, предоставила штатам широкую автономию, признав верховенство их суверенитета над центральной властью, запретила деятельность религиозных обществ, осуществила секуляризацию церковной собственности, отменила смертную казнь, закрепила окончательную отмену рабства, провозгласила абсолютные неограниченные индивидуальные права, свободу вероисповедания и светское образование. Конституция действовала до 1886 г. и определила основ-

¹ **Ивкина Людмила Андреевна**, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН; **Ivkina Liudmila A.**, Doctor (PhD), Senior Reseacher of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, lais07@mail.ru.

² Подготовлена при поддержке РФФИ грант №18-09-000221 «История Колумбии с древнейших времен до начала XXI века».

ной курс развития страны в период, вошедший в историю Колумбии как эпоха «Радикального Олимпа».

Ключевые слова: Конституция Рионегро, федерализм, радикализм, «Радикальный Олимп», либералы, консерваторы

Abstract: The Constitution of Rionegro is an important political document. Representatives of the new generation of the radical wing of the liberal party who came to power after the Civil War (“War of Sovereignty”) 1859–1862 took part in its development. The Constitution approved the federal form of the country's political organization, introduced the principle of the separation of powers, granted the states wide autonomy, recognizing the supremacy of their sovereignty over the central government, banned the activities of religious societies, secularized church property, abolished the death penalty and consolidated the final abolition of slavery, proclaimed absolute unlimited individual rights, religious freedom and secular education. The Constitution lasted until 1886 and defined the main course of the country's development during the period that went down in the history of Colombia's history as the era of the "Radical Olympus.

Key words: Rionegro Constitution, Federalism, Radicalism, Radical Olympus, Liberals, Conservatives

История колумбийского конституционализма XIX в. чрезвычайно богата и интересна. В ней отчетливо просматривается две противоположные тенденции, определившие всю политическую историю страны после завоевания ею независимости: централизм и федерализм. В ряду федеральных конституционных проектов Конституция Рионегро – самая радикальная из всех предшествующих конституционных актов. Она выражала интересы радикального крыла либеральной партии, пришедшей к власти после Гражданской войны 1859–1863 гг. («войны суверенитетов»). Эта форма национального самоутверждения казалась либералам наиболее верной и приемлемой формой политического существования, с помощью которого, по их мнению, страна должна была быстрыми темпами пойти по пути социального и экономического прогресса, избавиться от всех пороков и пережитков, сохранившихся от предшествующей колониального порядка и довлевших над колумбийским обществом.

В национальной историографии Колумбии конституция Ри-

онегро 1863 г. рассматривается как самый ультрарадикальный федеральный проект, когда-либо принятый в стране. Вокруг нее до сих пор не прекращаются дискуссии. «Черная легенда», созданная консервативными историками, негативно оценивает ее историческую роль, считая, что она стала порождением хаоса, анархии и беспорядков, и втянула в страну в период бесконечных гражданских региональных войн и конфликтов и тормозившая экономическое и социальное развитие страны³. И даже сами ее создатели указывали на ее изначальные недостатки⁴.

Представители либеральной национальной историографии, в целом объективно оценивая недостатки и достоинства этого политического кодекса эпохи федерализма, считают его важнейшим документом, внесшим существенный вклад в историю колумбийского конституционализма⁵. Так, Эрнандо Валенсия Вилья отметил, что «депутаты подготовили не только самый радикальный, но и самый оригинальный федеральный проект, когда-либо существовавший в истории колумбийского конституционализма. Несмотря на обвинения в организованной анархии, выдвинутые создателями Черной Легенды о федеральном опыте, конституция Рионегро просуществовала намного дольше, чем любая предыдущая: двадцать три года, с 1863 до 1886»⁶.

Пуэнтес Мильтон в своей работе высоко оценивает деятельность радикальных либералов: "Либералы, собравшиеся в Рионегро, сражались как львы, защищая свои либеральные доктрины, а большинство из них выступало против своенравного якобинского, милитаристского и авторитарного либерализма Москеры. Нередко, чтобы отстоять свою точку зрения, бравый генерал, считая себя победителем, прибегал к прямым угрозам, доставая свою шпагу»⁷.

³ Caro, 1951. P. 10; Henao, Arrubla, 1938. P. 491; Nieto Arteta, 1975. P. 293–305; Lévano Aguirre, s.f. P. 95; Vázquez Carrisoza, 1979. P. 127–163; Basilien Gainche, 2008.

⁴ Camacho Roldán, 1976. P. 243, 254; Nuñez, 2006. P. 383–387, 485–488.

⁵ Valencia Villa, 1987; Puentes, 1961; Tirado Mejía, 1981; Pérez Aguirre, 1941; Pérez Aguirre, 1959; Molina, 1984.

⁶ Valencia Villa, 1987. P. 137, 138.

⁷ Puentes, 1961. P. 239.

А Виктор Гюго, ознакомившись с текстом конституции Рионегро, переданной ему через колумбийского посла в Англии Антонио Марией Прадилья назвал ее "конституцией для ангелов"⁸.

Хотелось бы отметить, что проект федерального государственного устройства колумбийской государственности прослеживается уже в предшествующей конституции 1858 г., в которой, кстати, принимали участие все политические партии, каждая из которых прежде всего стремилась укрепить свои позиции как на региональном, так и на национальном уровне. Страна была переименована в Гранадскую конфедерацию, введено новое территориально – административное деление на штаты. Каждый из них получил широкие полномочия: право принимать свои конституции, формировать свои органы политической власти, свои суды, свои вооруженные силы; в статьях конституции были закреплены широкие личные права и свободы, которые, кстати, уже присутствовали в конституции 1853 г. и впоследствии будут закреплены и в конституции Рионегро. В конституции 1858 г. присутствовали статьи, которые создавали меру весов и противовесов и обязывали штаты соблюдать все декреты и постановления, издаваемые центральным правительством⁹. Как отметил в своих воспоминаниях известный колумбийский экономист Анибал Галиндо (1831–1901), хотя штаты не были официально провозглашены суверенными, «фактически они были таковыми, так как имели свои собственные административные органы власти, свои конституции и свои местные законы при абсолютной независимости от центральной власти»¹⁰.

В годы гражданской войны 1859–1862 гг. (войны суверенитетов) после освобождения столицы от консерваторов в июле 1861 г. опытный военный и политик генерал Томас Сиприано де Москера (1798–1878) издал ряд важных законов: Гранадская Конфедерация была переименована в Соединенные штаты Новой Гранады (такое название существовало до 20 сентября 1861

⁸ Ibid. P. 236.

⁹ Uribe Vargas, 1985. Т. II. P. 995–1018.

¹⁰ Galindo, 1900. P.95.

г.); иезуиты вновь были изгнаны из страны; запрещена деятельность религиозных обществ и поставлены под контроль государства все религиозные конфессии; издан закон о деэмортизации имущества «мертвых рук», был создан 9-й штат Толима и федеральный округ со столицей в Боготе, издан декрет о созыве Конституционной ассамблеи и др.¹¹

20 сентября 1861 г. был подписан «Пакт о союзе» между штатами Магдалена, Боливар, Бояка, Сантандер, Кундинамарка, Каука и Толима. Они провозглашались суверенными независимыми штатами и объединялись навечно в свободную независимую нацию, которая называлась теперь Соединенные Штаты Колумбия. «Пакт о союзе» состоявший из 46 статей, определял полномочия штатов и центрального правительства, предусматривал разделение властей и гарантировал широкие личные свободы. Москера провозгласил себя временным президентом и верховным главнокомандующим¹².

По окончании военных действий и решительной победы либералов над консервативными силами (декабрь 1862 г.), началась подготовка по созыву Учредительного собрания и выработке новой конституции. 4 февраля 1863 г. в Рионегро (штат Антиокия) была созвана Национальная ассамблея, на которой были представлены лишь либералы (63 депутата).

Обстановка накануне созыва Учредительного собрания была беспокойной. Либеральная партия была расколота на две группировки. Одна из них поддерживала генерала Москеру (москеристы), другая – Рафаэля Нуньеса (нуньисты). Последние стремились не допустить переизбрания генерала Москеры на пост президента Колумбии, опасаясь его диктаторских замашек¹³.

Как отмечает один из ее создателей Сальвадор Камачо Рольдан при рассмотрении законов и статей конституции разгорелись серьезные прения и дискуссии. Из 63 присутствующих либеральных депутатов 28 поддерживали Москеру, 28 находились в оппозиции к генералу, и 5 сохраняли нейтралитет¹⁴. После

¹¹ Pombo, Guerra, 1892. P. 311.

¹² Actos Oficiales del Gobierno Provisorio, 1862. P. 117–126.

¹³ Camacho Roldán, 1976. P. 225.

¹⁴ Ibid., P. 226.

продолжительных дебатов, продолжавшихся более трех месяцев, 8 мая 1863 г. была принята конституция Рионегро, которая явилась главным итогом гражданской войны – «войны суверенитетов». Что же представляла собой конституция Рионегро, споры и дискуссии вокруг которой не прекращаются и по сей день?

Конституция Рионегро состояла из 93 статей и 13 глав. Это была первая конституция Колумбии, преамбула которой впервые не содержала упоминание «от имени бога»; в ней говорилось «от имени и по воле Народа и Штатов, которые он представляет...».

Статья 1-я гласила: «Суверенные штаты Антиокия, Боливар, Бояка, Каука, Кундинамарка, Магдалена, Панама, Сантандер и Толима объединяются в вечный союз на принципах конфедерации ради сохранения своей внешней безопасности и взаимной поддержки, и образуют свободную суверенную и независимую нацию Соединенные Штаты Колумбии». Статья 2-я обязывала властей штатов оказывать друг другу взаимную помощь в случае угроз суверенитету каждого штата и всего Союза в целом¹⁵.

В тексте конституции нет четкого разделения на органическую и догматическую части (права и обязанности граждан). Собственно, догматическая часть (ст. 15, 16 подпунктов) входит в главу II (Права и обязанности штатов). В тексте конституции присутствует принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную.

Особое место отводится роли самих штатов, которые также провозглашаются суверенными. Согласно статьям (6-14) каждый штат в целях сохранения национальной целостности и дружеских отношений с другими штатами получил право формировать свои народные представительные, избираемые, альтернативные и ответственные правительства; создавать свои конституции и законодательные и исполнительные органы власти; свою налоговую систему и бюджет, отменить рабство. В соответствии с 6 и 7-ямя статьями правительства штатов полу-

¹⁵ Pombo, Guerra, 1892, P. 343.

чили право запрещать религиозным обществам, ассоциациям и общинам приобретать недвижимость, которая могла быть отчуждаема и делима только по исключительному желанию ее владельца или передаваться по наследству в соответствии с общим правом. Одновременно навсегда запрещалась деятельность религиозных обществ и учреждений, стремящиеся вывести собственность из свободного обращения. Разрешалось заключать ипотечные долговые кредиты только при участии государственного казначейства, что, по существу, вело к ликвидации церковного латифундизма и создавало условия для расширения товарных отношений в сельском хозяйстве и свободного обращения на рынке пустующих земель и имущества «мертвых рук»¹⁶.

Запрещалось взимать налоги с импортируемых и экспортируемых товаров, что входило в компетенцию центральной власти; взимать налоги с товаров, проходящих транзитом через территорию штатов и с собственности, находящейся на территории штатов, но являющейся собственностью центрального правительства, передавать иностранным государствам какую-либо часть своей территории (ст.8).

Статья 9-я обязывала власти каждого штата исполнять все законы и постановления, одобренные и принятые основной Конституцией Соединенных Штатов Колумбии, декреты президента республики, верховного суда¹⁷.

Статья 15-я – по существу догматическая часть – провозглашала индивидуальные права и свободы. Они, как основа единства союза, должны были гарантироваться, как центральным правительством, так и законодательными органами каждого штата. Среди основных прав были такие, как безопасность и невмешательство в личную жизнь граждан, отмена смертной казни, сокращение тюремного срока до 10 лет; защита собственности от конфискации (только в случае крайней необходимости или ввиду тяжких преступлений), абсолютная неограниченная свобода слова, печати, мнений и высказываний, право

¹⁶ Ibid. P. 324.

¹⁷ Ibid. P. 324–326.

на создание гражданских объединений, право ношения, продажи и покупки оружия в мирное время; свобода передвижения по территории страны и за ее пределами; свобода заниматься любым ремеслом и хозяйственной деятельностью; право на образование, неприкосновенность жилья и частной переписки, право исповедовать любую религию, не нарушающую национальную целостность или общественный порядок¹⁸.

Согласно конституции, штаты делегировали центральному правительству права и обязанности, которые не входили в компетенцию их собственных правительств, что существенно ограничивало роль центральной власти. Соединенные Штаты Колумбии были уполномочены создать центральное народное, выборное, представительное, альтернативное и ответственное правительство. В его компетенцию входили такие вопросы, как внешние отношения, объявления войны и мира, проведение переписи населения, создание и поддержание национальной армии, внешней торговли, морских перевозок, каботаж, разработка национального флага и герба, чеканка монет, определение системы мер и весов, развитие системы образования и почтовой службы, создание статистических учреждений, выработка географических и топографических карт территории страны; решение спорных вопросов и разногласий, возникающих между штатами и др.¹⁹

Правительство Соединенных Штатов не имело право объявлять войну какому-либо штату без предварительного разрешения конгресса (ст.19). Оно также было обязано в целях сохранения национального единства и безопасности общества осуществлять строгий надзор за всеми религиозными обществами (ст.23). Все распоряжения и акты центрального правительства, направленные на ущемление индивидуальных прав гражданина, изложенный в 15-ой статье конституции, подлежали отмене по решению большинства законодательных органов штатов. (ст.25).

В конституции подробно зафиксированы обязанности и пра-

¹⁸ Ibid., P. 326-327.

¹⁹ Ibid., P. 327-329.

ва законодательных, исполнительных и судебных органов центральной власти. Исполнительная власть в лице Магистра или Президента избиралась лишь на два года без права последующего переизбрания. Президент избирался из числа депутатов (по 1 представителю от каждого штата), получивших абсолютное большинство голосов. В его обязанности входило строго следить за выполнением изданных законов и декретов, за пополнением национальной казны и исполнением бюджета, вести переговоры и объявлять войну или мир, руководить военными операциями в качестве главнокомандующего сухопутных и морских сил во время военных действий или иностранной интервенции, быть гарантом поддержания в стране общественного порядка Ст.66-я (подпункт11) обязывала президента предотвращать любое вооруженное вмешательство одного штата против другого или против иностранной агрессии²⁰.

Законодательная власть принадлежала двухпалатному парламенту (сенату и палате представителей). Сенат представлял интересы штатов как самостоятельных политических субъектов, в него избирались по три представителя от каждого штата, то время как нижняя палата представляла колумбийский народ. Выборы были непрямыми и осуществлялись через систему выборщиков. В палату представителей избирался 1 депутат от 50 тыс. населения. Законодательные органы власти также избирались на два года.

Судебная власть штатов провозглашалась независимой (ст.21) и входила в компетенцию как сената, так и федерального верховного суда, а в штатах осуществлялась трибуналами и судебными органами штатов.

Надзор за надлежащим исполнением своих обязанностей государственными чиновниками и служащими должно было осуществлять Общественное министерство в лице «Главного прокурора нации» (ст.73)²¹.

92-я статья конституции предусматривала очень сложную процедуру ее реформирования (частичного или полного). Она

²⁰ Ibid., P. 339.

²¹ Ibid., P. 341.

могла быть изменена в случае: а) если это потребует большинство законодательных органов каждого штата; б) в ее обсуждении должны принять участие обе палаты конгресса каждого штата; в) реформы должны быть ратифицированы при единодушном одобрении сената каждого штата. Также вопрос реформирования конституции могла принять специальная Ассамблея, созванная конгрессом по требованию всех законодательных органов каждого штата²². Сложная процедура изменений статей конституции обусловила ее довольно долгое для страны существование – до 1886 года.

По мнению колумбийского исследователя Эрнандо Валенсии Вилья, ни «в одной политическом кодексе не прослеживались так отчетливо призывы к кардинальным изменениям социального порядка в стране». В ней была выражена «ультралиберальная доктрина»²³.

Таким образом, в конституции были закреплены такие важные социальные, экономические политические и административные реформы, как окончательная отмена рабства, секуляризация церковного имущества, введение светского образования, право свободного ношения и продажи оружия, неограниченные индивидуальные права (абсолютная свобода печати, слова, мнений, собраний; занятие любой формой предпринимательской и хозяйственной деятельности, отмена смертной казни, изгнание иезуитов, свобода вероисповедания, – то есть многие атрибуты, которые способствовали превращению Колумбии в современное светское государство.

Анализ статей и содержания конституции Рионегро позволяет увидеть ряд некорректных определений. Так, в преамбуле говорится, что носителем суверенитета является и народ, и штаты, которые он представляет, хотя носителем суверенитета может быть только народ. В статье 1-й суверенные и независимые штаты вступают в союз и объединяются в единое государство, тоже суверенное и независимое. Здесь суверенитет штатов ставится превыше суверенитета Всей нации (государства).

²² Ibid., P. 344.

²³ Valencia Villa, 1987. P. 138, 139.

Плюрализм суверенитетов (9) вел к плюрализму властей, правительств, законов, что вело к разбалансировке общественного порядка. И все же несмотря на некоторые абсурдные с точки зрения современного конституционного права пункты и статьи, нельзя не согласиться с мнением колумбийского историка Антонио Переса Агирре, что в своих главных построениях и концепциях, «конституционный кодекс 1863 года стал символом либеральной мысли XIX века»; он «внес существенный вклад в реформирование политической, социальной, экономической и административной системы страны»²⁴.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Basilien Gainche M.-L.* La constitucionalidad de contienda: la promoción jurídica de la Guerra civil en Colombia del siglo XIX // *Historia Critica*. №35, enero-junio 2008.
- Camacho Roldán S.* Escritos sobre economía y política. Bogotá: Ed. DANE, 1976.
- Caro A.* Artículos y Discursos. Bogotá: Biblioteca Popular de Cultura Colombiano, 1951.
- Galindo A.* Recuerdos Históricos. 1840 a 1895. Bogotá: Imp. de La Luz, 1900.
- Henoa J.M., Arrubla G.* History of Colombia. Univer. Of North Carolina Press, 1938.
- Lievano Aguirre I.* Rafael Núñez. Bogotá: Compañía Gran-Colombiana de Educaciones, s.f.
- Molina G.* Las ideas liberales en Colombia, 1849–1914. Primera parte. Bogotá: Tercer Mundo, 1984.
- Pérez Aguirre A.* 25 años de historia colombiana. Bogotá: Editorial Sucre, 1959.
- Nieto Arteta L.E.* Economía y cultura en la historia de Colombia. Bogotá: Ed. Tiempos, 1975.
- Pérez Aguirre A.* Los radicales y la Regeneración. Bogotá: Ed. Cronos, 1941.
- Pombo M.A., Guerra J.J.* Constituciones de Colombia recopiladas y

²⁴ Pérez Aguirre, 1959. P. 217-219.

precedidas de una breve reseña histórica. Bogotá: Imp. de Echeverría Hermanos, 1892.

Puentes M. Historia del Partido Liberal Colombiano. Bogotá, 1961.

Tirado Mejía A. El estado y la política en el siglo XIX. Bogotá: Ed. Áncor, 1981.

Uribe Vargas D. Las Constituciones de Colombia. Vol. I-III. Madrid: Ed. Cultura Hispánica, 1985.

Valencia Villa H. Cartas de Batalla. Bogotá: Univ. Nacional de Colombia, 1987.

Vázquez Carrisoza A. El poder presidencial en Colombia. La crisis permanente del derecho constitucional. Bogotá: Ed. Enrique Dobry, 1979.

А.А. Щелчков¹
A.A. Schelchkov

Конституция колумбийской Консервативной республики²

Constitution of the Colombian Conservative Republic

Аннотация: В 80-е годы XIX в. после глубокого и драматически пережитого опыта кризиса государства, трансформированного конституцией Рио-Гранде 1863 г. в конфедерацию, в Колумбии произошел резкий политический поворот «реставрационистского» типа, восстанавливавшего политические принципы «строго порядка», клерикализм и сверх-централизованное авторитарное государство. Принятая в 1886 г. конституция республики освещала новое государство, так называемую «консервативную республику», основанную на сильном ограничении демократии, клерикализме и авторитаризме. При всех политически негативных новшествах эта конституция способствовала стабилизации и укреплению государства, создала условия для социально-экономического прогресса. Данная работа посвящена анализу положений конституции «консервативной республики» в свете политической стабилизации и как орудия политической борьбы в рамках двухпартийной, традиционной для Колумбии, системы.

¹ **Щелчков Андрей Аркадьевич** – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН; **Andrey Schelchkov** – doctor in history, investigator of the Institute of World History of the Russian Academy of science. Mail: sch2000@mail.ru

² Данное выступление подготовлено при поддержке РФФИ, грант № 18-09-00021, «История Колумбии, с древнейших времен до начала XXI века».

Ключевые слова: консерватизм, Рафаэль Нуньес, клерикализм, испаннизм, «Возрождение», Колумбия

Abstract: In the 1880s after a deep and dramatic experience of the crisis of the state, transformed by the Rio Grande Constitution of 1863 into a confederation, in Colombia there was a sharp political turn of the “restorationist” type, restoring the political principles of “ancient regime”, clericalism and a super-centralized authoritarian state. Adopted in 1886, the republic’s constitution of so-called “conservative republic,” based on the strong restriction of democracy, on the clericalism, and authoritarianism. With all the politically negative innovations, this constitution contributed to the stabilization and strengthening of the state. This work is devoted to the analysis of the constitutional provisions of the “conservative republic” in the light of political stabilization and as an instrument of political struggle in the framework of the bipartisan system traditional for Colombia.

Keywords: conservatism, Rafael Núñez, clericalism, hispanism, “Regeneración”, Colombia

С начала 70-х годов XIX в. Колумбия вступила в полосу экономического подъема, что контрастировало с политической нестабильностью и недовольством государственной системой, освященной Конституцией Рио-Негро 1863 г. На 80-е годы пришелся один из сложнейших по своим последствиям период политической и социальной трансформации, вошедшие в историю страны как «Возрождение». Либеральные реформы, начатые в середине века, привели к противоречивым результатам. С одной стороны, были ликвидированы многочисленные пережитки, структуры, доставшиеся в наследство от колониального режима и не реформированные в период Войны за независимость, а с другой, была чрезвычайно ослаблена государственная власть в центре в угоду местным провинциальным элитам.

Государство и без того традиционно слабое в Колумбии оказалось в ситуации полного бессилия перед лицом региональных и частных интересов. Ликвидация монополий (на табак, соль и пр.), распродажа собственности церкви передали в частные руки огромные богатства, лишив государство традиционных рычагов экономического управления. Непрекращающиеся граж-

данские войны, насильственные мобилизации и конфискации собственности в ходе конфликтов создали обстановку социального напряжения и полного недоверия государству, вызвали массовую оппозицию порядку вещей в республике.

В конце 70-х годов началась систематическая критика либерального государства. Новое течение, впоследствии получившее название «Возрождения» (Regeneración), призывало вернуть государству его религиозное и моральное содержание. Политическим знаменосцем «Возрождения» стал либерал Рафаэль Нуньес, а его идеи поддерживал даже в прошлом лидер радикализма Х.М. Сампер. Последний перешёл в Консервативную партию и даже написал в 1879 г. политическую программу этой партии и руководил главным рупором консерваторов, газетой «El Deber»³. Как утверждал именитый колумбийский историк Марко Паласиос, в XIX в. политические партии, либералы и консерваторы, в период между гражданскими войнами, которые способствовали их сплочению, переживали время открытой внутренней конфронтации, расколов и фракционной борьбы, то есть ни в коем случае не были сильными и сплочёнными политическими акторами⁴. Особенно это касалось правящей либеральной партии, внутри которой и выделилось течение «возрожденцев».

Первоначально «Возрождение» было политическим течением либералов, так называемых «независимых», более близкое народным массам в отличие от радикалов, представлявших интеллектуальную элиту⁵. Победа «Возрождения» с приходом Нуньеса к власти в 1880 г. знаменовала начало нового этапа развития Колумбии. Произошел возврат к централизованному государству, а в области общественной жизни – поворот назад к традиционным ценностям. В определённой мере это был реванш консерваторов, осуществлённый руками умеренных либералов во главе с Рафаэлем Нуньесом⁶. Консерваторы видели в

³ Loaiza Cano, 2011. P. 184.

⁴ Palacios, Safford, 2002. P. 451.

⁵ Rocha Gutiérrez, 1887. P. 31.

⁶ История Латинской Америки, 1993. С. 173-184.

новой партийной группировке «независимых» не меньшую для себя угрозу как самостоятельной партии, чем радикалы⁷. Тем не менее, популярность Нуньеса и его группы нарастала.

Нуньес предложил свои принципы управления государством и обществом: справедливость, безопасность, порядок, стабильность, свободу и прогресс. Эти принципы должны были находиться в равновесии и иметь одинаковое значение, неотделимое одно от другого⁸. Нуньес ставил во главе угла восстановление централизованного государства. Он писал: «Вместо одной армии у нас девять армий, и каждые два года из-за выборов происходит столкновение различных проектов государственной политики, борьбы одной группы против другой, что ведет в борьбе против всякой власти»⁹.

Нуньес осуждал безграничный федерализм и свободу торговли. Он был убежден, что экономический прогресс страны связан не с либеральной ортодоксией свободной торговли, а с восстановлением централизованного, унитарного государства. Нуньес настаивал, что необходимо найти формулу, которая бы сочетала свободу и сильную власть, частную инициативу и национальные интересы в экономической сфере. Он предлагал преодолеть недостатки либерального государства через переход от представительной системы к корпоративистскому обществу, в котором основные организующие функции будут принадлежать семье и церкви.

Главным лозунгом Нуньеса-президента было укрепление государства и восстановление централизации власти как предпосылки для успешного экономического развития. В 1880 г. был принят закон, дававший право центральной власти вмешиваться во внутренние политические дела провинций в случае беспорядков и нарушений закона. Это был решительный шаг от федерализма к унитарной республике. В послании конгрессу в 1881 г. Нуньес заявил, что применение принципов федерализма к государственному устройству испано-американских респуб-

⁷ El Correo. Honda. 5 de abril de 1883. No.1 P. 3.

⁸ Núñez, s.d. P. 357.

⁹ Ibid., P. XI.

лик является огромной ошибкой¹⁰.

Консервативная партия в целом поддерживала Нуньеса, хотя в ее программе 1878 г. наряду с осуждением анархии, гражданских усобиц и отсутствия сильного центрального правительства содержался принцип умеренного федерализма¹¹. Нуньес же шел дальше, предполагая возвращение к унитарному государству.

5 февраля 1884 г. Нуньес вновь стал президентом республики фактически при исключительной поддержке консерваторов и «независимых» либералов. За него проголосовали 7 из 9 штатов. Политическим проектом Нуньеса теперь было реформирование государственной системы и создание «пакта союза» либералов, консерваторов и независимых.

Поворот от либералов к консерваторам как основе движения «Возрождения» произошёл во время гражданской войны 1884 г., развязанной либералами-радикалами против политики Нуньеса. Радикалы правили в 4 штатах: Бойяка, Антиокия, Топима и Боливар. В августе разгорелась гражданская война, после того как Нуньес вмешался в выборы президента штата Сантандер. Радикалы подняли восстание в Сантандере¹². Как часто случалось в Колумбии, война распространилась на другие провинции. Либералы повсеместно выступили против Нуньеса, который не так давно был их однопартийцем. Пользуясь этим поводом, Нуньес фактически установил диктатуру, отменив очередные сессии парламента. Сам Нуньес говорил, что восстание либералов было «своевременным», ибо развязало ему руки и позволило окончательно покончить с режимом, созданным конституцией Рио-Негро. В сентябре 1885 г. в Боготе Нуньес с балкона президентского дворца заявил своим сторонникам: «Конституция 1863 г. более не существует!»¹³. Нуньесу удалось победить в этой войне только благодаря мобилизации консерваторов.

С этого момента начался новый этап «возрожденчества»,

¹⁰ Цит. по *Cartas políticas de Julián Páez*, 1896. P. 64.

¹¹ *Antología del pensamiento conservador*. T. 2, 1982. P. 1321.

¹² Restrepo Mejía, 1919. P. 8-9.

¹³ Nieto Arteta, 1983. P. 375.

связанный с союзом Нуньеса и Мигеля Антонио Каро. Последний возглавлял влиятельную консервативную газету «El Tradicionalista». С 1876 г. он высказывал симпатии идеям и лидерам «независимых» либералов и лично Нуньесу, положив начало долгому и плодотворному для обоих сотрудничеству¹⁴. В 1884 г. Нуньес создал Национальную партию с опорой на «независимых» либералов и консерваторов. Идеологом партии стал Каро. Нуньес говорил о восстановлении порядка в стране, а это для большинства граждан было синонимом мира¹⁵.

В сентябре 1885 г. было созвано конституционное совещание, а не Учредительное собрание как для предыдущих конституций, (по два делегата от каждой провинции, по одному консерватору и одному «независимому» либералу) для принятия нового Основного закона. Делегатов конституционного совещания назначали губернаторы каждого штата. Учитывая, что в 7 из 9 штатов губернаторы были назначены Нуньесом, пропрезидентское большинство было гарантировано, и не было необходимости рисковать, предлагая всеобщие выборы делегатов¹⁶. Кроме того, либеральные штаты, потерпевшие поражение в гражданской войне, в наказание не были допущены на конституционное совещание. Их представительство было отдано назначенцам центрального правительства. В частности, боготинец Каро на собрании стал представителем штата Панамы¹⁷.

Заседания совещания были закрытыми, чтобы избежать влияния публичной политики. Выступая перед делегатами, Нуньес очертил основные направления конституционной реформы: было необходимо «признать укорененность католической веры в колумбийском народе»; «католическая республика» должна была управляться авторитарной властью; «республика должна быть авторитарной, если стремится к прогрессу, а не хочет впасть в анархию и исчезнуть»¹⁸.

¹⁴ Cartas políticas de Julián Páez, 1896. P. 27.

¹⁵ Henaó Albarracín, 2012. P. 93.

¹⁶ Rocha Gutiérrez, 1887. P. 64.

¹⁷ Marquardt. 2011. P. 62.

¹⁸ Loaiza Cano, 2011. P. 418-419.

М.А. Каро был голосом Нуньеса в собрании, идеологом всех перемен, он был вдохновителем новой конституции. Выступая на совещании, он заявил: «Колумбия с помощью конституции Рионегро была ввергнута в систематическую анархию. Эта безбожная и абсурдная конституция отрицала высшую божественную власть, расплыла национальный суверенитет, создав какой-то абсолютный тройной суверенитет нации, провинции, индивидуума»¹⁹. Каро по многим вопросам совещался с архиепископом, который во всем поддерживал Нуньеса, даже тогда, когда расходился с Каро.

На совещании были представлены три проекта, от Х.М. Сампера, Х.Д. Оспины Камачо, С. Арболеды. Все трое исходили из необходимости сохранения федеративного устройства. Х.М. Сампер предложил проект под названием «Пакт союза». Это была ревизия конституции 1863 г. при сохранении федеративного устройства, а также светского образования и религиозной терпимости. При этом бывший лидер радикалов и масон включил в свой проект конституции запрет на масонские ложи на территории республики, что и понятно, ибо радикализм полностью ассоциировался с масонами из ложи «Звезда Токендама»²⁰. Проект Сампера опирался на текст аргентинской либеральной конституции 1853 г.

Консерваторы представили свой проект, разработанный Серхио Арболедой и принятый директоратом партии 28 октября 1885 г. Для его автора идеальная общественная организация – это католическая церковь, и государству следовало стремиться к этой форме устройства. В основе права у Арболеды была мораль и христианская религия. Демократия, избирательное право ограничивались волей «глав семейств» республики. Конституционным новшеством этого проекта было введение помимо исполнительной и законодательной властей еще «избирательной власти» и «кооперативной власти». Первая должна бы-

¹⁹ Antología del pensamiento político, 1970. P. 155.

²⁰ Во время президентства Х. Трухильо среди высшей политической элиты (члена правительства, парламента, верховного суда) 105 человек были «братьями» масонской ложи радикалов. – Loaiza Cano, 2011. P. 202.

ла гарантировать независимость выборов от влияния других властей государства, а вторая не допускать деспотизма большинства, обеспечивая права меньшинств, гарантируя им определённое право на вмешательство в дела правительства. Проект Арболеды учреждал пожизненный сенат как «аристократию достоинства»²¹.

Оба проекта Сампера и Арболеды были федеративными, что более всего и не устраивало лидеров «Возрождения». Они не были поддержаны в собрании, а за основу принято выступление Каро об основах конституционной реформы. Эти «основы» и были направлены на утверждение муниципалитетами, но не штатами, что должно было символизировать конец федерализма.

1 декабря 1885 г. правительство приняло основы конституционной реформы, из которых родилась новая конституция, принятая Совецанием. На содержание новой конституции большое влияние оказала испанская реставрация после первой республики и испанская конституция 1876 г.²² Декларировался исключительный суверенитет нации, а провинции лишались такового. В преамбуле к новому тексту конституции все девять штатов страны отказывались от своего права государственности и отдельного суверенитета. Устанавливались принципы управления унитарной республики с почти монархическими полномочиями президента. Каро удалось привнести в конституцию жесткий дух авторитаризма и антидемократичности. В церковном вопросе был сделан самый решительный возврат к периоду, предшествовавшему либеральной революции середины века: признавалось юридическое лицо церкви, которая отныне должна была «организовывать и руководить просвещением в соответствии с религиозными убеждениями страны»²³.

В августе 1886 г. была принята новая конституция, написанная под прямую диктовку Мигеля Антонио Каро. Эта конституция долее всех других оставалась действующей в Колумбии

²¹ Valencia Villa, 1992. P. 107-108.

²² Palacios, 1995. P. 47.

²³ Santos Molano, 2000. P. 204.

вплоть до принятия новой в 1991 г.²⁴ Новый основной закон после всех лет неустойчивой политической ситуации и гражданских неурядиц был поддержан не только «независимыми» либералами, но и большей частью их противников, консерваторами. Каро тогда заявил: «Мы остановились перед пропастью... Мы вступили на лучший путь, и христианство, святая религия наших отцов вновь будет присутствовать в памяти тех, у кого в руках власть, и их дела будут приветствоваться всеми людьми доброй воли»²⁵.

Власти избежали проведения плебисцита, а актом народного санкционирования новой конституции было голосование во всех муниципалитетах страны. Новый основной закон базировался на централизме и сильной президентской власти. Новый политический режим основывался на принципах централизации и авторитарной административной интеграции, которая позволяла сосуществование старых господствующих слоев в лице латифундистов, помещиков и поднимающегося нового класса местной буржуазии, и не допускала вытеснения первых вторыми, опасность чего таилась в режиме либеральной республики²⁶.

Идеологически объявлялось, что основы конституции лежат в наследии Боливара. Фактически по большинству пунктов этой был возврат к конституциям 1821 и 1843 гг.²⁷ Религия и испанизм (непреходящая ценности испанских культуры и языка) признавались основами общественного здания и нации, хотя и декларировалась терпимость к иным верованиям. Статья 38 конституции устанавливала: «Католическая религия – основной элемент общественного строя»²⁸.

По новой конституции суверенные штаты (провинции) преобразовывались в департаменты, чьи губернаторы назначались президентом республики. Департаменты полностью утрачивали

²⁴ Ивановский, 2011. С. 240; Ивановский, 2014.

²⁵ Caro, Vol. 2, 1990. P. 6.

²⁶ Leal Buitrago, 1989. P. 145.

²⁷ Valencia Villa, 1992. P. 84.

²⁸ Цит. по Miguel Antonio Caro y la Cultura, 2002. P. 233.

свою административную самостоятельность. Несмотря на унитаристский дух конституции, оставались и отдельные элементы старого федерализма, децентрализации на уровне муниципалитетов. Консерваторы объявляли своим принципом сильную центральную власть и децентрализацию управления на уровне муниципалитета, заявляя, что при федерализме была полностью уничтожена автономия муниципалитетов. Как писал Карлос Ольгин: «Федерация выродилась в коллекцию абсолютистских сатрапий и в безответственность»²⁹. На самом деле, это были пустые декларации. Муниципальная жизнь в смысле самостоятельного управления продолжала пребывать в упадке, так как центральная власть назначала не только губернаторов, но и алькальдов (мэров). Также исчезли почти все местные, муниципальные налоги³⁰.

Сенат формировался по региональному принципу. Единственным исключением согласно новой конституции (статья 201) был бывший штат Панама, в котором устанавливалось «прямое правление центрального правительства», что ранило чувства и вызывало обиду и отторжение местных элит и населения³¹.

Президентский срок был установлен в 6 лет, и конгресс мог предоставлять ему чрезвычайные полномочия³². Конгресс собирался лишь четыре месяца в два года. Фактически устанавливалось единовластие президента, который назначал губернаторов и пожизненных судей Верховного суда. Вновь вернулась смертная казнь. Было отменено всеобщее избирательное право для мужского населения, которое было восстановлено только в 1936 г. Большинство выборов стали непрямыми, устанавливался избирательный ценз – голосовать могли лишь грамотные, обладавшие годовым доходом в 500 песо или собственностью в

²⁹ Antología del pensamiento conservador. T. 1, 1982. P. 289.

³⁰ Miguel Antonio Caro y la Cultura, 2002. P. 191.

³¹ В 1894 г. эта несправедливость в отношении Панамы была исправлена специальным законом, обида в отношении Боготы осталась. – Marquardt, 2011. P. 64.

³² Гонионский, 1972. С. 175.

1500³³. Индивидуальные свободы, освещенные конституцией 1863 г., в частности, свободы мысли, выражения и печати, были заменены формулами, содержащими множество ограничений.

Согласно статье К конституции, до принятия специального закона о свободе слова правительство получало полномочия вводить все необходимые на его усмотрение ограничения и регулирование. Такой закон так и не был принят, а в 1888 г. был издан декрет, фактически отменявший свободу слова, устанавливавший массу ограничений и запретов, в частности, исключалась любая критика католической церкви³⁴. Всякая критика церкви, правительства, религии и даже финансовой системы, основанной на эмиссии бумажных денег, объявлялась подрывным актом и преследовалась в уголовном порядке³⁵. Особо оговаривалось, что категорически запрещаются публикации, настраивающие один класс общества против другого³⁶.

«Возрожденцы» были непримиримы в отношении ограничений свободы слова до такой степени, что выступивший в её защиту вице-президент Элисео Пайян (1886-1888) был смещен неконституционным способом со своего поста³⁷. Несмотря на восторженное воспевание официальной прессой Нуньеса, как «великого вождя-философа, ведущего страну к возрождению»³⁸, несмотря на запрещение и закрытие критически высказывавшихся о правительстве газет, «возрожденцам» не удалось полностью подавить свободу слова – вновь и вновь возникали новые газеты и листки.

Конституция была откатом колумбийской демократии к началу века, но благодаря своим ограничительным положениям силой стабилизировало политическое положение в стране, усилило государственный аппарат. Стоит отметить, что все самые демократические и либеральные конституции Колумбии имели

³³ Nueva historia económica de Colombia, 2002. P. 111-112.

³⁴ Loaiza Cano, 2011. P. 422.

³⁵ Henaо Albarracín, 2012. P. 99-100.

³⁶ Sowell, 2017. P. 163.

³⁷ Marquardt, 2011. P. 69.

³⁸ El Centro. Bogotá. 30 de marzo de 1888. P. 4

недолгую историю своего существования, провоцировали гражданские войны и внутренние конфликты, в то время как «реставрационистская» конституция 1886 г., видевшая свой политический идеал в монархическом «старом порядке», в испанизме и клерикализме, облаченные в республиканские одежды, имела самую долгую политическую жизнь, что лишь демонстрирует архаичность и неразвитость многих социальных структур колумбийского общества. Конституция 1886 г. действовала вплоть до 1991 г., пережив немало поправок и изменений.

БИБЛИОГРАФИЯ/ REFERENCES

- Antología del pensamiento conservador en Colombia. Introducción, selección y bibliografía Roberto Herrera Soto. Tomo 1-2. Bogotá: Instituto Colombiano de Cultura, 1982.
- Antología del pensamiento político colombiano. Bogotá: Banco de la República, 1970.
- Caro M.A.* Escritos Políticos. Vol. 2. Bogotá: Inst. Caro y Cuervo, 1990.
- Cartas políticas de Julián Páez. Bogotá: Impr. Medardo Rivas, 1896.
- Henaó Albarracín A.M.* El Orden Social en la Regeneración // Colombia Precedente. Vol. 1. Cali, 2012.
- Leal Buitrago F.* Estado y Política en Colombia. Bogotá: Tercer Mundo, 1989.
- Loaiza Cano G.* Sociabilidad, religión y política en la definición de la Nación (Colombia, 1820–1886). Bogotá: Universidad Externado de Colombia, 2011.
- Marquardt B.* Estado y Constitución en la Colombia de la Regeneración del Partido Nacional // Ciencia política. No. 11. enero-junio 2011.
- Miguel Antonio Caro y la Cultura de su época. / Sierra Mejía R. (ed.) Bogotá: Universidad nacional de Colombia, 2002.
- Nieto Arteta L.* Economía y Cultura en la Historia de Colombia. Bogotá: El Ancora Editores, 1983.
- Nueva historia económica de Colombia. / ed. Kalmanovitz S. Bogotá: Taurus, 2010.

- Núñez R.* La reforma política en Colombia. Bogotá: Biblioteca popular, s.d.
- Palacios M.* Entre la legitimidad y la violencia. Colombia 1875-1994. Bogotá: Norma ed., 1995.
- Palacios M., Safford F.* Colombia. País fragmentado, sociedad dividida. Su historia. Bogotá: Ed. Norma, 2002.
- Restrepo Mejía M.* Recuerdos de 1885. Bogotá: Arconuar, 1919.
- Rocha Gutiérrez R.* La verdadera y la falsa democracia. Doctrina Constitucional y proyecto de constitución política para la República de Colombia. Paris: Garnier Hermanos, 1887.
- Santos Molano E.* Documentos para entender la historia de Colombia. Bogotá: Planeta, 2000.
- Sowell D.* Artesanos y política en Bogotá. Bogotá: ediciones Plural, 2017.
- Valencia Villa A.* El Pensamiento constitucional de Miguel Antonio Caro. Bogotá: Instituto Caro y Cuervo, 1992.
- Гонионский С.А.* Колумбия. Историко-этнографические очерки. М.: Наука, 1973. *Gonionskiy S.A.* Kolumbia. Istoriko-etnograficheskie ocherki. M.: Nauka, 1973 [Colombia. Historical-ethnographical essay]
- Ивановский З.В.* Колумбия: государство и вооруженная оппозиция // Латиноамериканский исторический альманах. № 11. 2011. С. 234-258. *Iwanowski Z.W.* Kolumbia: gosudarstvo i vooruzhennaia oppozitsia // Latinoamerikanskiy istoricheskiy al'manakh. № 11. 2011. S. 234-258. [Colombia: State and Armed Opposition]
- Ивановский З.В.* Конституционные реформы в Латинской Америке и их политические последствия (конец XX – начало XXI в.) // Politbook. No.1 2014. С. 111-140. *Iwanowski Z.W.* Konstitutsionnyie reformy v Latinskoj Amerike i ih politicheskie posledstvia (konets XX – nachalo XXI v.) // Politbook. No.1 2014. S. 111-140. [Constitutional reforms in Latin America and their political implications (late 20th - early 21st centuries)]
- История Латинской Америки. 70-е годы XIX века – 1918 г. М.: Наука, 1993. *Historia Latinskoy Ameriki. 70 gody XIX veka – 1918 g.* М.: Nauka, 1993. [History of Latin America]

В.П.Казаков¹
V.P.Kazakov

Политическая система Колумбии до и после «Тысячедневной войны»²

Political system of Columbia before and after the War of the Thousand Days

Аннотация: В статье рассматривается эволюция политической системы Колумбии до и после "Тысячедневной войны". Господствовавший до войны режим "Возрождения" исключил либеральную партию от участия в управлении страной путем подлогов на выборах, подавляя свободу печати, ограничивая гражданские права и нарушая принцип разделения властей. Политика режима "Возрождения" привела к "Тысячедневной войне". Либералы проиграли войну, но выиграли мир. Конституционная реформа 1910 г. ограничивала права и обязанности исполнительной власти, предусматривала прямые выборы президента без права переизбрания непосредственно на следующий срок, расширила права департаментов, вводила гарантии прав меньшинства путем неполного списка, право меньшинства на 1/3 мест в законодательных органах.

Ключевые слова: Колумбия, "Тысячедневная война", режим "Возрождения", либералы, пятилетние Рейеса, конституционная реформа.

Abstract: The article examines the transformation of political organization

¹ **Владимир Петрович Казаков** – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН. E-mail: nik3334@yandex.ru
Vladimir Petrovich Kazakov – doctor of History, leading researcher of Institute of World History RAS. E-mail: nik3334@yandex.ru

² Данная публикация подготовлена при поддержке РФФИ, проект № 18-09-0021 «История Колумбии с древнейших времен до начала XXI в.»

of Columbia before and after the War of the Thousand Days. Before the War the Regeneration had become authoritarian systematically repressing dissent through arbitrary press decrees and excluding the Liberal party from government through electoral abuses restraining civil liberties and separation of power. The policy of Regeneration led to the "War of the Thousand days". The Liberal party lost the war but win the peace. The Constitutional reform of 1910 limited the power of the departments and guarantined minority party to the third representation in the legislative bodies of the nation.

Keywords: Columbia, the War of the Thousand days, Regeneration, liberals, the Reyes Quinquenio, the constitutional reform of 1910

Прежде чем говорить об эволюции политической системы страны после войны 1899–1902 гг. необходимо остановиться на итогах предыдущего развития, которые и стали причиной войны.

На исходе XIX в. господствующий политический режим "Возрождения", созданный национальной партией, куда наряду с консерваторами входила группа "независимых" либералов, вступил в полосу

глубокого кризиса. Режим носил авторитарный характер и исключал оппозицию из политической жизни. С этой целью правящая национальная партия добилась принятия целой серии законодательных актов. Закон 1886 г. о прессе налагал за критику правительства суровые меры наказания, вплоть до ареста обвиняемых, которые рассматривались как нарушители общественного порядка и могли быть высланы из страны. Еще дальше шел закон 1888 г. (получивший название "закона о лошадях"), который предоставлял президенту фактически диктаторские полномочия: подавлять нарушение закона, затрагивающие общественный порядок и наказывать нарушителей тюремным заключением, депортацией или лишением политических прав. Одновременно президент получал полный контроль над вооруженными силами: мог удалить, заменить военный персонал, пресечь любую деятельность, рассматриваемую как революционную и подрывную³.

³ Periódicos Santandereanos, 2000. P. 253–256.

Сами деятели режима объясняли такие меры необходимостью покончить с "четверть вековой анархией" – следствием неограниченных гражданских свобод и слабого центрального правительства, порожденных конституцией 1863 г.

По существу, речь шла об установлении в Колумбии однопартийного режима. Не случайно президент Мигель А. Каро назвал либерализм "мертвой религией". С этим были решительно не согласны либералы.

Цель, которую преследовали либералы, заключалась в получении права на участие в управлении страной. Об этом прямо писала либеральная пресса. "Возрождение заключается в систематическом исключении нашей партии из управления страной. То, что мы, либералы просим, это чтобы признали наши права как политической партии, состоящей из 2/3 колумбийцев, чтобы не обращались с нами как с париями, чтобы мы могли участвовать в выборах, чтобы нам дали гарантии при голосовании, чтобы оно не было "фарсом шарлатанов", чтобы наши представители вошли в конгресс и отдали свои голоса за принятие законов, которые соответствовали бы мнению большинства. Одним словом, то, что мы требуем и то, что мы примем, полагается нам по праву, а это не то, что хотят нам дать как милость, как подаяние"⁴.

Все эти требования нашли отражение в программе либеральной партии, принятой на конгрессе в Боготе в середине 1897 г. Эту программу реформ либералы представили на рассмотрение Национального конгресса, избранного в 1898 г. Ее основные политические пункты сводились к следующему: 1. Отмена смертной казни; 2. Отмена чрезвычайных полномочий президента [...]; 4. Неприкосновенность судебной власти, чтобы ее члены могли быть смещены не иначе как по приговору [...]; 9. Конституционная организация избирательной системы, независимой от других ветвей публичной власти, таким образом, чтобы было позволено пропорциональное представительство партии [...]" . Этот план реформ сопровождался манифестом, подписанным Акилео Паррой в качестве главы либераль-

⁴ Ibid. P. 161.

ной партии. "С осуществлением этих устремлений, – говорилось в манифесте, – будут заложены основы согласия и обеспечено преобладание большинства без пренебрежения к содействию меньшинства"⁵.

Необходимость реформирования политической системы стала осознаваться и в самой национальной партии. В 1896 г. из нее вышли так называемые исторические консерваторы. Их разрыв с националистами сопровождался публикацией манифеста "Причины раскола" и подписанного 21 видным консерватором (все в прошлом сотрудники правительства). Манифест во многом совпадал с программой либеральной партии (ограничение исполнительной власти, восстановление гражданских свобод, усиление законодательной и судебной власти, свободные выборы)⁶.

Образование партии исторических консерваторов во многих пунктах своей программы совпадающей с требованиями либеральной партии создавали благоприятные условия для демократизации политической системы страны, при условии единства действий двух партий. Однако этого не произошло. На дальнейший ход событий повлияла многолетняя вражда двух партий, что в конечном итоге привело к "Тысячедневной войне", развязанной либералами с целью свержения режима "Возрождение". Несмотря на поражение либералов, необходимость демократизации политической системы оставалась в повестке дня.

После "Тысячедневной войны" большинство политической элиты осознало опасность продолжения прежнего курса, ведущего к финансово-экономическому краху и поставившего вопрос о территориальной целостности страны после отделения Панамы. Пришло понимание необходимости устранить причины войны, к которой привела политика националистов (непримиримых консерваторов) и создать условия для дальнейшего развития страны.

Военная победа националистов не спасла режим "Возрожде-

⁵ Santa, 1974. P. 113–14.

⁶ Bergquist, 1978. P. 57.

ние", не смогла воспрепятствовать важным политическим переменам. Ушла в прошлое монополия национальной партии на политическую власть. В центр политической жизни выдвинулись "исторические консерваторы", активно действовали либералы.

Перемены в политике начались еще до президентских выборов 1904 г. Собравшийся в июле 1903 г. в Боготе национальный конгресс оказался перед необходимостью начать политические реформы. Несмотря на незначительное число депутатов, выступавших за них, были приняты важные решения, направленные на постепенный демонтаж режима "Возрождение". Первым значительным шагом на этом пути стал новый закон о печати, носивший либеральный характер. За ним последовал важный в предвидении президентских выборов, закон, представивший конгрессу право назначать членов в Большой избирательный совет, который рассматривал нарушения на выборах и имел право аннулировать их спорные результаты. Закон отменил декрет 1902 г., который давал исполнительной власти исключительное право назначать членов совета. Но вместе с тем, не был принят новый избирательный закон.

В 1904 г. президентом Колумбии стал консерватор, генерал Рафаэль Рейес. Его кандидатуру поддержали "исторические консерваторы" и большинство либералов, создавших с этой целью двухпартийную Хунту национального согласия. Хунта пользовалась поддержкой ведущих предпринимателей страны.

Политика нового президента была нацелена на разрыв с режимом "Возрождение", к достижению внутреннего мира, к согласию и взаимопониманию различных политических сил страны. Этому способствовало неучастие Рейеса в "Тысячедневной войне": он находился в Европе и был свободен от накала политических страстей. Девизом своего правительства он провозгласил "Мир и согласие, больше управления и меньше политики".

Главный для нового президента были не идейно-политические разногласия – консервативный крест или либеральная книга, а прогресс страны. Предложенная им программа реформ выходила за рамки споров либералов и консерваторов и

стала основой для союза реформаторов из обеих партий. Она преследовала цель национальной реконструкции на основе политического примирения. Рейес включил в свое правительство двух либералов.

Помимо государства, в национальной реконструкции должна принять участие вся нация. Рейес следующим образом обосновывал необходимость реконструкции, ее общенациональной поддержки и свою роль в ней: "Никогда Колумбия в своей независимой истории не переживала периода подобного унижения, позора и протрации". "Несли нам, – продолжал он, хватило сил для кровопролитной войны, которая является позорным пятном в нашей прошлой истории, неужели мы не сохранили силы для борьбы иного рода, которая создаст благосостояние, достоинство и прогресс?" Но для этого необходимо содействие всех людей доброй воли "Нужно чтобы к делу реконструкции страны, которая должна стать делом всей нации, присоединились все граждане в уверенности, что руководство, которое в подобной работе принадлежит правительству, не имеет целью выгоду для какой-либо политической группы, а преследует цель процветания, величия и благополучия всей нации". Для решения общенациональных задач нужен руководитель, свободный от партийных пристрастий. "Я никогда не был и не буду руководителем какой-либо партии". Условия и обстоятельства, в которых оказалась страна, требовали, по мнению Рейеса, "не политических комбинаций, а внимательного и тщательного управления общественными делами"⁷. Так Рейес объяснил свой девиз "больше управления и меньше политики", который, по его словам, являлся обобщением всей его правительственной политики.

Для проведения реформ Рейес потребовал у конгресса чрезвычайных полномочий. Когда конгресс, находившийся под контролем националистов, отказал ему в этом, он пошел на его роспуск. По меткому выражению одного политического деятеля, "Рейес конфисковал свободу, чтобы установить порядок".

На смену конгрессу пришла национальная ассамблея, состо-

⁷ Martinez Delgado, 1971. P. 304.

явшая из 3-х представителей или депутатов от каждого департамента, назначенных департаментскими советами. Ассамблея приняла функции учредительного собрания и имела права конгресса, когда он созывался на чрезвычайные сессии.

Прежде всего ассамблея приняла конституционное решение, "что период пребывания президента на своем посту будет длиться 10 лет, с 1 января 1905 г. по 31 декабря 1914 г. Но это решение касалось лишь генерала Рейеса⁸. Кроме этого, ассамблея приняла законы о смертной казни за политические преступления, о цензуре прессы⁹. Президентство Рейеса вошло в историю Колумбии как "диктатура Рейеса". Далеко не все консерваторы и либералы были согласны с этим. В дальнейшем имели место попытки заговора и покушения на Рейеса.

Важным вкладом в политическую стабильность стал допуск либералов в правительство. Они получили два важных поста: министра финансов и иностранных дел. Помимо этого, они назначались на судебные, военные и дипломатические посты. Избирательная реформа установила представительство меньшинства в законодательных органах власти: 2/3 мест получала правящая партия, 1/3 оппозиция.

Ассамблея провела реформу конституции 1886 г. — ликвидировала пост вице-президента и государственный совет, упразднила пожизненный статус членов Верховного суда, которые в дальнейшем должны были назначаться исполнительной властью с утверждением сената¹⁰.

Политика национальной реконструкции способствовала экономическому развитию страны. Казалось, что связанные с этим социальные силы должны были поддерживать Рейеса. Первоначально так и было. Но по мере решения правительством самых срочных проблем, их поддержка стала уменьшаться, и они перешли в оппозицию к диктатору.

Последовавшие в 1909 г. события показали, что они покинули Рейеса и постарались создать правительство в соответствии

⁸ Ibid.

⁹ Medina, 1989. P. 23.

¹⁰ Marinez Delgado, 1971. P. 307.

со своими интересами. Толчком к политическим переменам послужила проблема Панамы, точнее сказать, попытка Рейеса ее решить.

Заключенный с США договор Кортеса-Рута вызвал бурю возмущения в Колумбии. Ассамблея отложила его рассмотрение. Массовые протесты, организованные политическими противниками Рейеса 13 марта 1909 г. в Боготе, вынудили президента подать в отставку. И хотя на следующий день он вернулся к исполнению президентских обязанностей, его окончательный уход стал вопросом времени. 9 июня 1909 г. он покинул стану, передав президентские полномочия генералу Х. Ольгину, который в августе того же года был замещен генералом Р. Гонсалесом Валенсией. Замена была осуществлена созванным к тому времени конгрессом.

Новый президент провел конституционную реформу. Созванная для этой цели в 1910 г. Национальная ассамблея оформила изменение конституции как законодательный Акт № 3 от 31 октября 1910 г.

Реформа касалась как финансово-экономических, так и политических вопросов. Были четко прописаны права и обязанности исполнительной власти (Ст. 25-34). По положению конституционной реформы выборы президента должны быть прямыми без права переизбрания на непосредственно следующий срок. (Ст. 25, 26). Устанавливались административные, законодательные и финансовые права департаментов, которые не могли быть нарушены национальным правительством. Собственность и доходы департаментов и муниципалитетов объявлялись их исключительной собственностью и пользовались теми же гарантиями, что и частная собственность (Ст. 50, 51). Вводились гарантии прав меньшинства путем "неполного списка, что обеспечивало пропорциональное представительство партий (с. 45)¹¹.

Провозглашенная конституционной реформой демократизация политической системы предполагала чередование у власти политических партий, исключала монополию одной из них на

¹¹ Las constituciones de Columbia. Vol. III. 1989. P. 1193–1207.

власть. Но какой должна быть партийно-политическая система: двухпартийной или многопартийной?

На волне борьбы с Рейесом появилась новая политическая организация – Республиканский союз, куда вошли как некоторые либералы, так и консерваторы.

Лидер либералов Рафаэль Урибе Урибе не поддержал республиканцев и отказался присоединиться к новой партии. Вместо этого они предложил реорганизовать либеральную партию и противостоять Республиканскому союзу, считая последний вредным и опасным для либералов, который в дальнейшем, по его мнению, будет неизбежно поглощен консерваторами. В этом Урибе Урибе убеждал опыт национальной партии.

В представлении Урибе Урибе политическая система Колумбии должна носить двухпартийный характер. Традиционные партии – консервативная и либеральная – мирно чередуются у власти, при этом находившаяся в данный момент в оппозиции партия оставалась частью государственного механизма. Иными словами, была бы "оппозицией его величества, а не оппозицией его величеству". Для этого необходимо было, по его мнению, провести реформу избирательной системы^{12/}

Двухпартийная модель Урибе Урибе напрочь исключала республиканцев из политической жизни страны, и они как могли боролись с Урибе Урибе. В обстановке развязанной ими антиурибистской кампании лидер либералов был убит 15 октября 1914 г.

Несмотря на это трагическое событие общее направление политической эволюции не изменилось. В стране установилась политическая стабильность, прекратились гражданские войны. Выборы проходили относительно спокойно, их результаты как правило уважали. Президенты на своем посту находились полный срок. Легитимности нового порядка способствовал и начавшийся экономический рост, связанный с ростом цен на кофе на мировой рынке.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

¹² Uribe Uribe, 1979. P. 207.

- Bergquist C.W.* Coffee and conflict in Columbia. 1886–1910. Durham; Duke Univ. Press, 1978.
- Martinez Delgado L.* Historia extensa de Colombia. Vol. X. T. 2. Bogotá: ed. Lerner, 1971.
- Medina M.* La protesta urbana. Bogotá, 1989.
- Periódicos Santandereanos de oposición a la Regeneración. 1889–1899 / Ramirez E., Cobos E. (Comp.). Santander: Univ. autonomía de Bucaramanga, 2000.
- Santa E.* Rafael Uribe Uribe. El caudillo de la esperanza. Bogotá: Biblioteca colombiana de cultura, 1974.
- Las constituciones de Colombia. Vol. III / Uribe Vargas D. (Ed.) Madrid: Instituto de Cooperación Iberoamericana, 1985.
- Uribe Uribe R.* Obras selectas. T. I–II. Bogotá: Imprenta nacional, 1979.

В. Л. Хейфец¹
V.L. Jeifets

Взаимоотношения Колумбии с интеграционными объединениями Латинской Америки в XXI веке²

Colombian Relations with Integration Associations in the 21st Century

Аннотация: В статье анализируется эволюция отношений Колумбии с интеграционными объединениями Латинской Америки (прежде всего, Тихоокеанским альянсом и УНАСУР), в которых она в XXI веке сыграла или играет важную роль. Автор не только исследует взаимоотношения страны с интеграционными блоками, но увязывает исследование с историческим контекстом формирования и развития внешней политики Колумбии. Рассматривается взаимосвязь современных характеристик внешней политики страны и ее базовых принципов на протяжении десятилетий.

Ключевые слова: внешняя политика, международные отношения, Колумбия, УНАСУР, Prosur, Тихоокеанский Альянс

Abstract: The article deals with the analysis of Colombia's relations with some integrationist blocs in Latin America (Pacific Alliance and UNASUR, first of all) where this country was a key actor or still is playing significant role. The author not only has researched thoroughly these relations between Bogota and integrationist groups, but also is

¹ *Хейфец Виктор Лазаревич* – доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета. *Victor L. Jeifets* – Dr. In History, professor of the St. Petersburg University, e-mail: jeifets@gmail.com

² Данное выступление подготовлено при поддержке РФФИ, грант №18-09-00021, «История Колумбии, с древнейших времен до начала XXI века».

connecting this analysis with the historic context of formation and evolution of Colombia's foreign policy. The interaction between the contemporary characteristics of Colombia's foreign policy and its basic principles throughout some decades.

Keywords: Foreign policy, international relations, Colombia, UNASUR, Prosur, Pacific Alliance

Интеграция как фактор латиноамериканской политики

Насчитывающий уже не одно десятилетие феномен латиноамериканской интеграции привел к формированию в Южной Америке нескольких региональных и субрегиональных объединений с целью объединения межгосударственных усилий для достижения ускоренного хозяйственного роста. Уже в текущем столетии эта интеграция стала обретать и откровенно политический оттенок, с появлением Союза южноамериканских наций (УНАСУР) и Содружества стран Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛАК). Региональная повестка была расширена за счет целого ряда вопросов из области экономики, политики и социального развития, а масштабный кризис неоллиберальной модели поставил перед странами Латинской Америки и Карибского бассейна задачу поиск более эффективной модели, способной предложить государствам адекватные ответы на вызовы современности. Благодаря превращению интеграционных проектов в политические институты латиноамериканские государства начали обретать собственный голос в Западном полушарии и за его пределами, формировать собственную внешнеполитическую линию. Переосмысление концепции регионализма в Латинской и Карибской Америке³ в начале нового тысячелетия привело к тому, что региональная интеграция, с одной стороны, превратилась в основополагающую стратегию развития межгосударственных отношений, а с другой, стала инструментом для решения насущных задач, которые ставят перед собой национальные правительства в самых разнообразных сферах.

³ Briceño, Morales, 2017. P.21.

Сомнению подверглись сам принцип «открытого регионализма», доминировавший в 1990-е гг., равно как ориентация на США и панамериканскую систему в вопросах обеспечения безопасности. Новые механизмы интеграции стали нередко обозначаться как пост-либеральные, пост-гегемонические, продуктивные и пр.⁴ С другой стороны, сосуществование многочисленных объединений сказывается, безусловно, на эффективности их работы: когда каждая страна входит в несколько интеграционных блоков, деятельность которых накладывается друг на друга, при этом отличительные черты каждого объединения начинают размываться, деформироваться, а сами объединения превращаются в бюрократические предприятия, не оказывающие воздействия на мировые политические процессы.

В последние несколько лет целый ряд событий и факторов оказал серьезное воздействие на латиноамериканский интеграционный процесс, приведя к его серьезной реконфигурации. Наблюдающийся в мировой политике процесс «ре-суверенизации» (наглядными примерами которого стали т.н. «Брексит» – выход Великобритании из Евросоюза и приход к власти в США популиста-республиканца Дональда Трампа, исповедующего лозунг «Америка прежде всего») отразился и на Латинской Америке, а движение к многополярности многократно усилило этот эффект. Среди эндогенных факторов можно обозначить застой в деле достижения конкретных результатов в процессе интеграции, второе дыхание, обретенной «открытым регионализмом» (в лице «Тихоокеанского альянса» как модели интра- и транс-региональной интеграции), наконец, политические перемены в ряде латиноамериканских государств.

Кризис левого поворота и масштабное возвращение правых сил к власти в большинстве стран региона не только вновь реформативировали интеграционные объединения, но и придали второе дыхание «открытому регионализму». Колумбия в континентальном интеграционном процессе на протяжении последних десятилетий играла заметную роль, оказавшись как «застрельщиком» ряда интеграционных инициатив, так и,

⁴ Riggiozzi, Tussie, 2012, P. 33.

напротив, способствуя кризису некоторых из них.

Базовые вехи внешней политики Колумбии

После потери Панамы в начале XX столетия Колумбия оказалась вынуждена задуматься о переформулировании принципов своей внешней политики и при президентстве консерватора Марко Фиделя Суареса это выразилось в разработке доктрины «*Respice Pollum*» (Смотреть на север), предполагавшей ориентацию политики на США⁵, резко усиливших свое региональное влияние после Первой мировой войны. Это рассматривалось как способ большего включения Колумбии в международный контекст⁶. Богота активизировала свою роль в рамках панамериканизма, не забывая, впрочем, о сугубо латиноамериканских подходах (так, на VIII Панамериканской конференции в Лиме правительство Эдуардо Сантоса активно отстаивала необходимость рассматривать не только вопросы безопасности, но и «экономической агрессии»). Его правительство также поддержало инициативу о создании латиноамериканских производителей кофе, что рассматривалось как проявление независимости от экономических интересов США. Так или иначе, Богота в целом все больше втягивалась в орбиту Вашингтона.

В ходе Второй мировой войны президент Альфонсо Лопес Пумарехо (1942-1945) проводил политику латиноамериканской кооперации, ввиду чего отношения с США попадали в более многосторонний контекст создания системы региональной защиты.⁷ Его преемник Альберто Льерас Камарго усилил торгово-экономические отношения с США, придав еще большее значение панамериканизму в межамериканских отношениях, чему активно способствовали обстоятельства «холодной войны». Неслучайно именно он после ухода с поста президента стал первым секретарем Организации американских государств (1948-1954). Подписание Межамериканского договора о взаимной

⁵ Suárez, 1954.

⁶ Galeano, 2012.

⁷ Bermudez, P. 66-68.

помощи (Пакт Рио-де-Жанейро, 1947 г.) при консервативном правительстве Мариано Оспины Переса существенно снизило возможности Колумбии для маневрирования в области внешней политики⁸.

В период Национального фронта (1958-1974), как отмечает исследователь Луис Альберто Рестрепо, двухпартийное соглашение обеспечило консенсус в области внешней политики, базировавшийся на антикоммунизме «холодной войны» и тесной привязке к США, которые являлись ее первым по значимости торговым партнером. По меткому выражению известной колумбийской исследовательницы внешней политики Сандры Борда, страна выстраивала свою идентичность и смотрела на мир, словно на горы, окружающие ее столицу Боготу, но почти не глядя на то, что происходит за этими горами; историк и политолог добавила, что именно такой подход привел к частому отсутствию автономии и инициативы в колумбийской внешней политике и к реактивной позиции в отношении внешнего мира.⁹

Тем не менее, уже в конце 1960-х гг. тогдашний глава МИД (а впоследствии – президент) Альфонсо Лопес Микельсен сформулировал иной подход, более соответствовавший реалиям времени и необходимости поддержания многосторонних соглашений. Мир, указывал он, стал более сложным, в нем появились новые важные международные акторы, а это требовало приоритетизации отношений с похожими странами, а не только с одним привилегированным актором. Уже будучи президентом, он дал грустную оценку положению Колумбии в мире, назвав ее «Тибетом Южной Америки»¹⁰, самоизолировавшись от экономической свободы, региональной интеграции и технологического прогресса.

Принципы, сформулированные Микельсеном, были названы *Respire Similia* («Смотреть на похожих на тебя»), позднее он стал неотъемлемой частью доктрины колумбийской внешней

⁸ Pardo y Tokatlian, P. 43.

⁹ Borda, P. 12.

¹⁰ Miranda, 2019.

политики.¹¹ Особенно это стало заметно при президентстве Белисарио Бетанкура, который превратил свою страну в одного из ключевых игроков Контадорской группы и признанного регионального лидера, а также активизировал связи с Движением Неприсоединения. В 1990-е гг. происходит интенсификация связей Колумбии с Андской группой (Андским сообществом), сформированной еще в 1969 г. на основе Картахенского договора. В это время страна активно и продуктивно вела переговоры с Венесуэлой, сумев прийти к соглашению о формировании таможенного союза. Еще ранее, в 1993 г., начала функционировать Андская зона свободной торговли в составе Боливии, Колумбии, Эквадора и Венесуэлы. В 1996 г. Андская группа официально трансформировалась в Андское сообщество, сформировавшую собственную систему органов управления и учреждений (т.н. Андская система интеграции).¹² В 2005 г. в АСИ удалось инкорпорировать ряд стран Меркосур на правах ассоциированных участников, а страны АСИ, напротив, получили такой же статус в Меркосур. Серьезной потерей блока стал, однако, выход Венесуэлы в 2006 г., недовольной сохранившимися тесными связями Колумбии и АСИ с США и наличием договоров о свободной торговле с Вашингтоном. Упадок Андского сообщества был в целом предсказуем и во многом его причиной был именно возврат Колумбии к традиционным постулатам своей внешней политики. При администрациях Андреса Пастраны Аранго и Альваро Урибе Велеса страна, по сути, снова берет на вооружение принципы *Res pice Pollum*, особенно применительно к вопросам военного сотрудничества и безопасности (включая борьбу против наркотрафика). Она также – несмотря на сдержанное недовольство соседних с ней стран – присоединилась к международной антитеррористической коалиции, созданной правительством Джорджа Буша-мл. Это, среди прочего, означало интернационализацию внутреннего колумбийского конфликта, с подключением страны к «Плану Ко-

¹¹ Cardona, 2001.

¹² Acta, 1996; Eder, 2019. P. 39-40.

лумбия».¹³

В то же время при президенте Урибе Велесе (2002-2010) напряженность между его правительством и властями соседних стран региона достигла высокой точки, торговля между андскими государствами довольно резко сократилась, соглашения о пограничном сотрудничестве с Венесуэлой и Эквадором оказались на грани краха¹⁴; Эквадор порвал отношения с Колумбией в марте 2008 г. после военной операции колумбийской армии на его территории, а Венесуэла – в июле 2010 г. после сделанных Боготой обвинений в размещении на венесуэльской территории лагерей партизан FARC.

Определенные позитивные изменения в отношениях с соседями произошли в эпоху администрации Хуана Мануэля Сантоса, уже в инаугурационной речи пообещавшего восстановление отношений доверия и благоразумной политики в связях с обеими странами. Глава колумбийского государства произнес слова, которые не могли восприниматься иначе как выступление в защиту латиноамериканизма: «Каждая страна нашего региона обладает крупными крепостями, но если мы будем работать вместе, что сможем стать великой державой! Поэтому мы твердо верим в латиноамериканские единство и братство, которые являются наследием наших освободителей и императивом нашего времени».¹⁵

Сближению Колумбии с соседями помогли внутривнутриполитические события. 10 августа 2010 г. Конституционный суд аннулировал соглашение с США об использовании американскими военнослужащими семи баз на территории страны (ввиду того, что ранее договор не был обсужден в парламенте). То, что Сантос не стал запускать договор по новой облегчило восстановление регионального доверия к Колумбии и в то же время не повлияло напрямую на отношения с США.¹⁶

Целый ряд других шагов администрации Сантоса показал

¹³ Misión, 2010.

¹⁴ González, 2011.

¹⁵ Santos, 2010.

¹⁶ Ramírez, 2011.

готовность Колумбии стать «посредником» и «мостом» на континенте – выдвижение кандидатуры колумбийского представителя Э. Мехия Велес на пост секретаря УНАСУР (04.2011-06.2012), организация встречи в Картахене президентов Венесуэлы, Колумбии и Гондураса с целью обсуждения возвращения Гондураса в ОАГ¹⁷, активное участие в саммите СЕЛАК в Каракасе (2011), продуктивный диалог с Кубой накануне VI Саммита Америк (по поводу возможности участия Рауля Кастро в мероприятии). Непосредственно на саммите Сантос защищал интеграцию, которая должна «быть нам всем во благо» (имея при этом в виду Латинскую и Карибскую Америку) а не «против кого-либо» (намекая на ОАГ). Одновременно колумбийские власти вошли в число инициаторов создания нового и перспективного экономического интеграционного блока – Тихоокеанского альянса.

Колумбия и Тихоокеанский альянс

Альянс, созданный Чили, Колумбией, Мексикой и Перу в апреле 2011 г., с самого начала являлся объединением, кардинально отличавшимся как от экономических интеграционных групп региона, так и от политических организаций СЕЛАК и УНАСУР. Основные цели альянса, обозначенные в Лимской декларации, заключались в построении зоны экономической интеграции, упрощении передвижения внутри объединения товаров, услуг, капитала и людей, содействию экономическому развитию, региональной конкурентоспособности, повышению социальной обеспеченности, а также развитию торговых отношений с Азиатско-Тихоокеанским регионом (АТР).¹⁸ Важнейшей чертой Тихоокеанского альянса является попытка возродить в нем принципы «открытого регионализма», при этом четко обозначена ориентация блока на конкретный регион мира.

Важным вектором также является усиление роли латиноамериканских стран в таких интеграционных объединениях, как

¹⁷ Ивановский, 2015. С. 225-240.

¹⁸ Declaración, 2012.

АТЭС (АРЕС) и Транстихоокеанское партнерство (ТТР). Среди конкретных целей стран Тихоокеанского альянса в АТЭС – лоббирование отмены моратория на расширение организации, препятствующего вступлению Колумбии. Колумбия давно и успешно участвовала в южноамериканской политической интеграции, однако экономические интеграционные блоки Южной Америки для нее выглядят чрезмерно протекционистскими.¹⁹ Акцентирование же внимания на тихоокеанских аспектах, как отмечают Э.Пастрана и Х.Гарсия, помогает ей выделить собственную идентичность как «моста» между субконтинентом и АТР.²⁰ Что касается Транстихоокеанского партнерства, то неопределенные перспективы этого проекта в свете выхода США из соглашения заставили альянс приостановить переговоры по расширению сотрудничества между объединениями²¹.

По справедливой оценке Гутьерреса, Тихоокеанский альянс можно расценивать как «реинкарнацию» Андского сообщества, находящегося в состоянии паралича с 2006 г. после подписания ССТ между Колумбией, Перу и США и ухода Венесуэлы из блока.²² Непосредственно же для Колумбии создание и развитие альянса стало возвращением к идее президента Вирхилио Барко об интеграции страны в АТР, куда страна, по оценке главы МИД в период формирования ТА, «прибыла с опозданием на двадцать лет».

Роль стратегического и экономического центра объединения преимущественно приняла на себя не Колумбия, а Мексика – благодаря относительному превосходству мексиканской экономики, выгодному географическому положению и особым отношениям с Соединенными Штатами Америки, выстроенными благодаря участию страны в НАФТА. Формирование Тихоокеанского альянса стало для Мехико возможностью по-новому позиционировать себя в регионе, возвращая на сцену «латиноамериканизм» вместо «южноамериканизма». Любопытно, что

¹⁹ Tremolada Álvarez, 2014, P. 744.

²⁰ Pastrana Buelvas, 2016; García, 2011. P. 184.

²¹ Jegarajah, 2017.

²² Gutiérrez, 2013. P. 66.

альянс стал уже вторым латиноамериканских объединением, в котором Колумбия и Мексика играли бы ведущие роли (в 1995 г. они вместе с Венесуэлой создавали т.н. G-3 с целью облегчения экспорта своей продукции в андский регион, но после ухода Венесуэлы в 2006 г. проект заглох). Колумбия же воспользовалась ситуацией, чтобы добиться от Мехико поддержки вступления в ОЭСР.

Четыре страны альянса предприняли многочисленные шаги для достижения своих целей. Помимо устранения тарифов между странами-членами, они активно принимают меры по содействию торговле, свободному перемещению рабочей силы и туристов среди стран-членов, либерализации торговли, интеграции их фондовых рынков. Стороны договорились о порядке экспорта на стратегически важные внешние рынки Китая, Японии, Сингапура, Малайзии и Австралии.²³ Отсутствие жесткой торговой «привязки» стран альянса даже пошло на пользу интеграционному процессу, так как облегчило отказ от барьеров во взаимной торговле ввиду отсутствия опасений по поводу импорта.

Колумбия, Чили и Перу запустили проект «объединенного латиноамериканского рынка» (MILA) как объединение фондовых рынков. В ходе VII саммита альянса в колумбийском городе Сантьяго де Кали члены альянса договорились о создании Фонда сотрудничества в размере 1 млн. долл. для укрепления экономических основ блока. В 2013 г. в Боготе было принято решение о формировании Парламента Тихоокеанского альянса; действует специальная комиссия по гармонизации законодательства (во главе ее стоит бывший чилийский президент Эдуардо Фрей Руис-Тагле). По оценке самого Сантоса, Тихоокеанский альянс превратился «в важнейший интеграционный процесс, когда либо осуществлявшийся странами Латинской Америки»; схожее мнение было у президента Чили Себастьяна Пиньеры (Альянс – «много больше, чем простое соглашение о свободной торговле, это – договор о глубокой и широкой интеграции, включающей обмен товарами, услугами, инвестициями

²³ Angeles Villarreal, 2016.

и людьми»)²⁴.

В дополнение к соглашениям по либерализации торговли участниками объединения были созданы национальные органы по содействию торговле – ProChile, ProColombia, ProMexico и PromPeru, успешно координирующие свои усилия по продвижению экспорта, привлечению прямых иностранных инвестиций и развитию туризма в странах альянса. Еще до создания Тихоокеанского альянса ТНК стран четверки активно осваивали рынки друг друга. В августе 2012 г. был учрежден Деловой совет Тихоокеанского альянса: страны ТА учли потенциал не только крупного бизнеса, но и меньших предпринимательских инициатив, создав в рамках Совета программу повышения конкурентоспособности и инноваций для малых и средних предприятий, нацеленную на создание рабочих мест и поощрение экспорто-ориентированного производства с высокой добавленной стоимостью. Одной из заявленных целей Делового совета является поиск эффективных моделей переориентации экспортного производства стран Альянса, направленной, в долгосрочной перспективе, на более заметную роль в международном разделении труда²⁵.

С точки зрения экономического влияния в регионе Тихоокеанский альянс рассматривается как противовес блоку МЕРКОСУР. У альянса достаточно многообещающий потенциал в борьбе за перетягивание инвесторов с учетом более диверсифицированных, по сравнению с Южным рынком, внерегиональных экономических связей. С другой стороны, нельзя не отметить тенденцию к сближению двух торговых блоков. В политическом же плане и в системе международных отношений главной антитезой альянса является, прежде всего, боливарианская политическая и экономическая модель (олицетворением которой в Латинской Америке является агонизирующая, но до сих пор существующая АЛБА). Страны альянса не отказывались от отношений ни с кем из государств мира, но гораздо чаще находят точки соприкосновения с Западным блоком.

²⁴ Palabras, 2012; Sebastián Piñera, 2012.

²⁵ Declaración, 2013.

В ходе колумбийско-венесуэльского приграничного противостояния в 2015 г. «четверка» создала внутри ОАГ единый блок в поддержку позиции Колумбии и выступая (правда, неудачно) в передачу дела на рассмотрение ОАГ.²⁶ Суть альянса довольно четко выразил колумбийский президент Х.М. Сантос: «Одно из крупных преимуществ наших четырех стран – то, что мы разделяем взгляды, принципы, ценности в экономической и социальной сферах. Мы четверо представляем собой третий путь – рынок до тех пор, пока это возможно, государство до той черты, пока это необходимо».²⁷ Альянс не отказывается от роли государства (столь характерной для других латиноамериканских интеграционных объединений), но приоритет для него – выстраивание рыночных отношений.

На сегодняшний день Тихоокеанский альянс показал себя жизнеспособным объединением, чьи перспективы не имеют жесткой привязки к объемам внутриваловой или внешней торговли или к уровню институционализации. Примечательной особенностью объединения является то, что в нем отсутствует политическая составляющая и на политическом ландшафте Латинской Америки Альянс себя практически никак не проявляет. Страны блока нередко разделяют общую позицию по каким-то политическим вопросам (например, все четыре участницы Альянса в августе 2017 г. подписали декларацию, осуждающие нарушения демократии в Венесуэле²⁸), однако они никогда не называют свое единодушие позицией Тихоокеанского альянса.

Путь Колумбии из УНАСУР в Prosur

Эволюция отношений Колумбии с УНАСУР (институционализация которого завершилась в 2011 году) представляется особенно показательной. Стоявшие у истоков создания этого Союза Бразилия и Венесуэла не скрывали, что видели группировку способом достижения «собственной стратегической

²⁶ Lagunte, 2015.

²⁷ AFP, 2015.

²⁸ Cancilleres, 2017.

идентичности» странами континента.²⁹ По сути, Южная Америка рассматривалась как ось интеграционного пространства всего огромного региона.³⁰ Еще в момент создания предшественника УНАСУР – Южноамериканского сообщества наций 2004 г. было подписано соглашение о свободной торговле между Колумбией, Эквадором (участниками Андского сообщества), Венесуэлой и странами-членами МЕРКОСУР³¹, явившееся следствием переговорного процесса о создании зоны свободной торговли между Андским сообществом и МЕРКОСУР, запущенного в 1998 г. Эти процессы развивались на фоне кризиса по созданию Общеамериканской зоны свободной торговли (АЛКА)³² и в контексте перехода стран региона от реактивной внешней политики к про-активной. Особенно важной в ходе создания и развития УНАСУР являлась идея создания нового центра мировой политики, способного дистанцироваться от Севера и играть заметную роль в формировании многополярной системы международных отношений. Эта бразильская идея соответствовала потребностям стран региона, стремящихся занять достойное место в международных отношениях, и Колумбия не была исключением.

В 2011 г. сама Колумбия оказалась в эпицентре дискуссий внутри блока, когда возник вопрос об американо-колумбийском соглашении о военных базах; УНАСУР выпустил совместную декларацию, подчеркивающую, что «присутствие иностранных вооруженных сил <...> не может не угрожать суверенитету и целостности любой южноамериканской нации и, как следствие, миру и безопасности в регионе»³³.

По дипломатическим каналам в 2010 г. УНАСУР способствовал снижению напряжения в отношениях Венесуэлы и Колумбии. Именно на саммите УНАСУР в ноябре того же года было объявлено о восстановлении дипломатических отношений

²⁹ Amorim, 2003.

³⁰ Comunidad, 2004.

³¹ Tratado, 2004.

³² Пятаков, 2014. С. 113.

³³ Joint declaration, 2011.

между Эквадором и Колумбией. УНАСУР внес определенный вклад в развитие мирного процесса в Колумбии: организация официально поддержала достижения сторон в переговорах по заключению мирного соглашения³⁴, а Венесуэла и Чили принимали активное участие в сопровождении переговорного процесса.

В рамках УНАСУР был принят дополнительный протокол к учредительному договору, зафиксировавший приверженность участников этой организации демократическим принципам и предлагающий меры по противодействию попыткам государственных переворотов³⁵. Данный подход в определенной степени учитывал скудость инструментов, которыми располагает ОАГ, поэтому предлагал схему, которая должна была повысить эффективность коллективных мер.

Однако уже позиция по парагвайскому кризису 2012 г. (приостановление членства государства в блоке еще до вступления Демократического протокола в законную силу), а также низкая эффективность Союза в урегулировании венесуэльского кризиса (2014–н.в.) выявили определенную зависимость организации от политической воли правительств стран-членов.³⁶ По мере развертывания и углубления венесуэльского кризиса этот подход УНАСУР начал все больше раздражать Боготу, указывавшую на односторонность действий блока.

Для Колумбии дискуссионным вопросом была проблема военно-политической ориентации УНАСУР³⁷. Соглашение о создании Южноамериканского совета обороны (ЮАСО) с целью укрепления доверия между государствами и предотвращения конфликтов в 2008 г. стало непосредственным следствием вышеупомянутого инцидента на колумбийско-эквадорской границе, спровоцировавшего серьезные осложнения в международных отношениях в регионе. Бразильская идея создания ЮАСО натолкнулась на серьезное противодействие со стороны Уруг-

³⁴ Comunicado, 2016.

³⁵ Protocolo, 2010.

³⁶ Summits, 2016. P. 75.

³⁷ Bragatti, 2016.

вая и Колумбии. Последняя, в частности, расценила план Лулы как угрозу своей борьбе против нелегального наркотрафика, которую она вела при поддержке США, а также опасалась того, что Венесуэла попробует через ЮАСО добиться придания ФАРК статуса «воюющей стороны». В итоге умелое посредничество Лулы и его готовность включить в проект декларации совета положения о неприятии групп, использующих силовые методы, привели к тому, что колумбийский президент А.Урибе Велес в июле 2008 г. подтвердил готовность его правительства войти в состав ЮАСО.

На официальном уровне подчеркивалось, что ЮАСО – институт кооперативной безопасности, нацеленный на формирование южноамериканской идентичности в оборонной сфере и не имеющий ничего общего с военными блоками³⁸, южноамериканскими миротворческими силами и тем более не южноамериканский «мини-Совет Безопасности ООН». Указание на Южную Америку как на особый стратегический регион являлось инструментом реполитизации интеграционного процесса, как справедливо отмечает О.Дабен.³⁹ Это имело свои плюсы для повышения международного статуса латиноамериканских государств, однако сразу же вызвало определенный скептицизм у ряда участников организации (прежде всего, Чили, Колумбии, Парагвая и Уругвая⁴⁰), не разделявших идею отделения от латиноамериканского интеграционного процесса и латиноамериканской идентичности.

В 2016 г. участники блока выработали совместную позицию по проблеме распространения наркотиков, подписав документ об общем видении и приоритете прав человека при борьбе с наркотрафиком. В апреле 2010 г. в Кито был основан Южноамериканский совет по борьбе с наркотрафиком, посредством которого двенадцать стран региона намеревались гармонизировать свою политику в этой сфере, наладить сотрудничество правоохранительных органов в деле искоренения наркоторгов-

³⁸ Discurso, 2010.

³⁹ Dabène, 2009. P. 220.

⁴⁰ Comini, 2016. P.279.

ли и отмывания денег. Формирование ЮАСО было во многом результатом колумбийских инициатив, выдвинутых еще при президенте А.Урибе, что показало, что в рамках блока правые и левые силы региона прекрасно могут договариваться, вырабатывая единые подходы.

Гораздо сложнее протекал процесс сотрудничества в финансовой и торгово-экономической сферах. Колумбия, к примеру, скептически относилась к проекту Банка Юга в рамках УНАСУР (и эту позицию разделяли Гайана, Суринам, Перу и Чили), будучи более ориентированной на внерегиональных партнеров. УНАСУР оказался неспособен продвинуться в деле реализации совместной макроэкономической политики и ликвидировать заметную асимметрию в сфере индустриализации между Бразилией и Аргентиной, с одной стороны, и другими странами блока, как и не достиг обозначенных ориентиров по большинству инфраструктурных проектов. Это происходило на фоне создания и относительно динамичного развития Тихоокеанского альянса (в котором Колумбия играла ключевую роль), что означало эрозию идеи «южноамериканизации» (в альянс вошли страны как Южной, так и Северной Америки) и новую ставку на идею включенности в мировые рынки взамен ориентации на региональное сотрудничество.

Но окончательно подорвала сотрудничество Колумбии с УНАСУР неспособность блока оказать политическое давление на правительство Н. Мадуро в Венесуэле.⁴¹ Ряд стран попытались применить в отношении венесуэльского правительства Дополнительный протокол о приверженности демократии к Учредительному договору УНАСУР, Демократическую хартию ОАГ и протокол Ушуайя МЕРКОСУР. Н. Мадуро, однако, лишь ужесточил собственную позицию и обвинил соседние страны в намерении подорвать «боливарианскую революцию».

В момент появления УНАСУР не существовало мега-соглашений о либерализации торговли в транс-региональном масштабе (Транс-тихоокеанское и Трансатлантическое партнерства). Однако с 2010 г. процесс формирования ТТП резко

⁴¹ Хейфец, Хадорич, 2017. С. 81.

ускорился, особенно после того, как основным двигателем проекта стали США. К середине второй декады XXI в. стало заметным постепенное укрепление позиций ТА, что побудило многие южноамериканские страны серьезно задуматься о возможности расширения институциональных связей с ним — на этот раз не с целью расширения рамок регионального сотрудничества, а с целью увеличения собственного участия на глобальных рынках. В 2015 г. в поддержку ТПТ недвусмысленно высказалась Аргентина, в 2016 г. глава Колумбии Х.М. Сантос обозначил, что целью его страны является вхождение в состав АТЭС, что дало бы возможность последующего участия в ТПТ.⁴²

Символичной стала ситуация с отсутствием генерального секретаря УНАСУР, игравшего важную роль в позиционировании интеграционного блока на международной арене. Колумбиец Э. Сампер оставил должность в январе 2017 г., после чего организация вступила в период продолжительных политических консультаций для выбора единого кандидата на вакантный пост, но так и не сумела этого реализовать. В апреле 2018 г. Аргентина, Бразилия, Чили, Колумбия, Парагвай и Перу обнародовали декларацию о приостановлении членства в блоке (без формального выхода) ввиду «институционального кризиса» и невозможности сформировать руководство без оглядки на идеологические позиции; в том же году Колумбия окончательно оставила организацию.⁴³ Это стало серьезнейшим внутренним кризисом УНАСУР, фактически впавшим в состояние комы.

Это, однако, не означало оставление Колумбией планов к участию в интеграционных объединениях, и наглядным свидетельством тому стало инициирование ею и Чили создания Форума для прогресса Южной Америки (Prosur), анонсированного в 2019 г. как внеидеологическая альтернатива УНАСУР. В блок вошли как раз государства, покинувшие УНАСУР, к которым добавились Эквадор и Гайана. Основной дискурс создателей

⁴² Santos, 2016.

⁴³ Paraguassu, Desantis, 2018.

Prosur вращается вокруг идей защиты и укрепления демократии, прав человека, а также придания нового импульса экономическому развитию, при этом акцентировалось внимание на необходимости активации торгово-экономических связей в гораздо большей степени, чем это присутствовало в УНАСУР.⁴⁴ Смена эпох стала наглядной и очевидной: интеграция с повестки дня южноамериканских стран не исчезла, но экономический ее аспект обретал гораздо большее значение, нежели чем близость идеологических и политических позиций. Точнее, идеология не исчезала, но камуфлировалась тезисом о «защите демократии».⁴⁵ В то же время не вызывало принципиальных сомнений, что все страны, вошедшие в новый интеграционный блок, объединялись готовностью сблизиться с позициями США, причем на правах младших партнеров, были едины в отказе от участия в таких коллективных схемах взаимодействия, которые могли бы подорвать двусторонние отношения с Вашингтоном (отсюда отказ от ЮАСО и возврат к схемам ОАГ и МДВП). Для Колумбии это фактически стало новым изданием внешнеполитической концепции *Respite Pollum*.

БИБЛИОГРАФИЯ/REFERENCES

- Ивановский З.В.* Внешняя и внутренняя политика Венесуэлы в условиях кризиса // Латиноамериканский альманах. 2014. №14. С.219-245 [Ivanovski, Z.V. Vneshniaya i vnutrenniya politika Venesuely v usloviyakh krizisa // Latinoamerikanskii almanakh. 2014. N14. PP.219-245].
- Пятаков А.Н.* Модели альтернативной интеграции Латинской Америки в начале XXI века // Ибероамериканские тетради (Институт международных исследований), 2014, № 3(5) [Piatkov A.N. Modeli alternativnoi integratsii Latinskoj Ameriki v nachale XXI veka // Iberoamerikanskije tetradi. 2014. N.3(5)].
- Хейфец В.Л., Хадорич Л.В.* Кризис в Венесуэле и региональная интеграция // Мировая экономика и международные отно-

⁴⁴ Ponte Rangel, 2019.

⁴⁵ Frenkel, 2019.

- шения, 2017, №5 [Kheifets V.L., Khadorich L.V. Krizis v Venesuele i regionalnaia integratsiia // Mirovaya ekonomika i mezhdurodnye otnosheniya. 2017. N.5].
- Acta de Trujillo – VIII Reunión del Consejo Presidencial Andino (Trujillo-Perú, 10 de marzo de 1996). – <http://comunidadandina.org/documentos/actas/acta10-3-96.htm> (accessed 21.07.2018).
- AFP. Alianza del Pacífico se postula como una “tercera vía” para el crecimiento regional, *El Espectador* (Colombia), 03.07.2015.
- Amorim C. Discurso do Senhor Ministro das Relações Exteriores, Embaixador Celso Amorim, no debate geral da Conferência Especial de Segurança, no âmbito da Organização dos Estados Americanos. México D.F., 2003.
- Angeles Villarreal M.* The Pacific Alliance: A Trade Integration Initiative in Latin America, 2016 – Available at: <https://fas.org/sgp/crs/row/R43748.pdf> (accessed 24.12.2017).
- Bermudez C.A.* Colombia en los recientes esfuerzos de integración regional latinoamericana // *Perspectivas internacionales*. 2014. Vol.8. N.2. PP. 62-90.
- Borda S.* ¿Por qué somos tan parroquiales? Breve y fragmentada historia de la política exterior colombiana. Bogotá: Crítica, 2019.
- Bragatti M.* Cooperação em defesa na América do Sul – limites y perspectivas. Dissertação de Mestrado, 2016. —Available at: [https://programas.unila.edu.br/sites/default/files/ckfinder/files/B_RAGATTI%202016%20-%20DISSERTACAO%20\(2\).pdf](https://programas.unila.edu.br/sites/default/files/ckfinder/files/B_RAGATTI%202016%20-%20DISSERTACAO%20(2).pdf) (accessed 17.09.2017)
- Briceño J., Morales I.* Post-Hegemonic Regionalism in the Americas. Towards a Pacific vs. Atlantic divide? London: Routledge, 2017.
- Cancilleres reunidos en Lima condenan ruptura del orden democrático en Venezuela, *El Comercio*, 09.08.2017 - Available at: <https://elcomercio.pe/politica/cancilleres-reunidos-lima-condenan-ruptura-orden-democratico-venezuela-noticia-448579> (accessed 26.12.2017)
- Cardona D.* La política exterior de la administración Pastrana (1998-2002): Hacia una evaluación preliminar” // *Colombia Internacional*. 2011. No. 53, Bogotá, Universidad de los Andes, pp.

53-74.

Cepeda F., Drekonja G. Colombia // Teoría y práctica de la política exterior latinoamericana. Bogotá, Cerec/Fescol/Centro de Estudios Internacionales, Universidad de los Andes, 1983, pp. 239-266.

Comini N. Suramericanizados. La integración regional desde la Alianza al Kirchnerismo. Buenos Aires: Ediciones Universidad del Salvador, 2016.

Comunicado de UNASUR sobre firma del acuerdo final de paz en Colombia, 01.10.2016 — Available at: http://www.itamaraty.gov.br/images/ed_integracao/docs_UNASUR/COM_PAZ_COL_2016.pdf (accessed 16.09.2017)

Comunidad Sudamericana de Naciones. Declaración de Cusco, III Cumbre Presidencial Sudamericana, 2004 — Available at: http://www.europarl.europa.eu/meetdocs/2004_2009/documents/fd/200/200412/20041216_03_d.pdf (accessed 09.09.2017)

Dabène O. The Politics of Regional Integration in Latin America. Theoretical and Comparative Explorations. New York: Palgrave Macmillan, 2009.

Declaración del Consejo Empresarial de la Alianza del Pacífico, 23.01.2013 - Available at: https://alianzapacifico.net/wp-content/uploads/2015/08/Declaraci%C3%B3n_CEAP_enero_2013.pdf (accessed 25.12.2017) Discurso del Ministro Defensa Nacional ante el Consejo de Defensa Suramericano. Ministerio de Defensa Nacional de Chile. — Available at: <http://www.defensa.cl/discursos/discurso-del-ministro-defensa-nacional-ante-el-consejo-de-defensa-suramericano/> (accessed 22.09.2017)

Defensa Suramericano: primeros logros en seguridad y defensa para la región. Integración, Seguridad y Democracia en América Latina. Guadalajara: ITESO, 2014.

Eder J. Revisitando la industrialización latinoamericana en el siglo XX: entre el Estado y el mercado // Revista de Estudios Sociales. 2019. N.68. PP.34-50.

Frenkel A. Prosur: el último Frankenstein de la integración Sudamericana. — Nueva Sociedad. Junio de 2019. - <https://nuso.org/articulo/prosur-integracion-america-latina->

[derecha-alianza/](#)

- Galeano H.J.* La política exterior colombiana: Una institución estancada en la historia // Revista de Economía del Caribe. 2013. No. 9, Barranquilla, Universidad del Norte, pp. 201-235.
- García J.* Colombia Transpacífica: opciones de política y liderazgo regional / D.Cardona (ed.). Colombia: una política exterior en transición. Bogotá: Fescol, 2011.
- González R.* Colombia y el nuevo panorama de la integración regional // Construyendo lo global: Aportes al debate de relaciones internacionales. Barranquilla: Universidad del Norte, 2011, pp. 325-334.
- Guajardo Villareal I.* La dimensión económica de la Alianza del Pacífico: una perspectiva mexicana // Revista Mexicana de la Política Exterior, 2016. Pp. 21-22.
- Gutiérrez S. et al.* Evaluación de la Justificación Económica y Política de la Alianza del Pacífico. Bogotá: PROEXPORT COLOMBIA, 2013.
- Jegarajah S.* Pacific Alliance looks to Asia as NAFTA, TPP face uncertainty. CNBC, 21.05.2017 – Available at: <https://www.cnbc.com/2017/05/21/pacific-alliance-looks-to-asia-as-nafta-tpp-face-uncertainty.html> (accessed 23.12.2017)
- Joint declaration from UNASUR meeting – Available at: <https://www.securityassistance.org/blog/joint-declaration-unasur-meeting> (accessed 14.09.2017)
- Laguente J.* Colombia sufre una derrota diplomática en la crisis con Venezuela // El País. 02.09.2015
- Miranda B.* Por qué se dice que Colombia es el "Tíbet de Sudamérica" y un "país parroquial" (y qué ha cambiado en los últimos años). BBC News Mundo en Colombia. 19 e julio de 2019. - <https://www.bbc.com/mundo/noticias-america-latina-49042052> (Accessed 20.09.2019)
- Misión de Política Exterior de Colombia. Bogotá. p. 114. http://web.presidencia.gov.co/sp/2010/abril/16/mision_politica_exterior.pdf.
- Palabras del Presidente Juan Manuel Santos al término de la IV Cumbre del Alianza del Pacífico. 20 de diciembre de 2012.– https://www.youtube.com/watch?v=Eu7u_PRsiAc&feature=ends

- [reen&NR=1](#) (accessed 25.12.2015)
- Paraguassu L., Desantis D.* Argentina, Brasil, Chile, Colombia, Paraguay y Perú suspenden participación en bloque Unasur. *Reuters*, 20.04.2018. Available at: <https://lta.reuters.com/article/topNews/idLТАКВN1HR2J3-OUHLT> (accessed 20.04.2018).
- Pardo R., Tokatlian J.G.* Política exterior colombiana: ¿De la subordinación a la autonomía? Bogotá: Tercer Mundo/Uniandes, 1988.
- Pastrana Buelvas E.* The Pacific Alliance: Facing Regional Projects and Global Transformations. México: Fundación Konrad Adenauer, 2016.
- Ponte Rangel J.* Un nuevo intento de integración sudamericana: PROSUR. – <http://www.iri.edu.ar/index.php/2019/04/04/un-nuevo-intento-de-integracion-sudamericana-prosur/>
- Protocolo Adicional al Tratado Constitutivo de UNASUR sobre Compromiso con la Democracia. IV Cumbre de la Unión Suramericana de Naciones, Guyana, 2010 — Available at: <https://www.cancilleria.gov.co/sites/default/files/protocolo-adicional-al-tratado-constitutivo-unasur-sobre-compromiso-c.pdf> (accessed 16.09.2017)
- Ramírez S.* El giro de la política exterior colombiana // Nueva Sociedad. 2011. No. 231. pp. 79-95.
- Restrepo L.A.* La política exterior de Colombia: La Estrella polar está de Vuelta // Colombia, cambio de siglo: Balances y perspectivas. Bogotá: Planeta, 2000.
- Riggirozzi P., Tussie D.* The rise of post-hegemonic regionalism: The case of Latin America // Springer Science & Business Media, 2012, Vol. 4.
- Santos J.M.* Discurso del Presidente Juan Manuel Santos Calderón, Bogotá// Presidencia de la República de Colombia [en línea], http://wsp.presidencia.gov.co/Prensa/2010/Agosto/Paginas/2010_0807_15.aspx (accessed: 24.11.2015)
- Santos reitera en Washington su intención de que Colombia entre en el TPP, *El Heraldo*, 26.02.2016. - Available at: <http://www.elheraldo.co/internacional/santos-reitera-en-washington-su-intencionde-que-colombia-entre-en-el-tp-241836> (accessed 27.09.2017)

Sebastián Piñera: Alianza del Pacífico busca integrar a América Latina”. – NDT en español, 20 de diciembre de 2012. - https://www.youtube.com/watch?v=mxtBWgS_5NU (accessed 25.12.2015)

Suárez M.F. Sueños de Luciano Pulgar. Tomo III. Bogotá: ABC, 1954.

Summits and Regional Governance: the Americas in comparative perspective. London: Routledge, 2016.

Tratado de Libre Comercio Colombia, Ecuador, Venezuela y MERCOSUR, 18.10.2004. – Available at: http://www.sice.oas.org/Trade/mrcsrac/eca_s.asp (accessed 11.09.2017)

Tremolada Álvarez E. ¿La Alianza del Pacífico facilita la inserción de Colombia en la region Asia-Pacífico? // Papel Político, 2014, Vol. 19. N. 2.